

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 44) открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Непечатанныя статьи и въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 » 75 »	— 11 м. 5 » 75 »	— 10 » 5 » 50 »	— 10 » 5 » 50 »
— 9 » 4 » 25 »	— 9 » 5 » — »	— 8 » 4 » — »	— 8 » 4 » 50 »
— 7 » 3 » 50 »	— 7 » 4 » — »	— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 5 » 2 » 50 »	— 5 » 3 » — »	— 4 » 2 » — »	— 4 » 2 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » — »	— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 1 » » 60 »	— 1 » » 75 »		

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію. Объявленія на первой страницѣ не принимаются. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12-до 2-хъ час. дня.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридова.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату. Хроника. V-й губернской сѣздъ земскихъ врачей въ г. Перми. Корреспонденціи: Маминская вол., Алапаевскъ, Ирбитскій уѣздъ. Крестовско-Ивановская ярмарка и ея будущее. Что сдѣлало Ирбитское земство въ области начальнаго народнаго образованія (окончаніе). Нѣсколько словъ о пьянствѣ и о способахъ борьбы съ нимъ (продолженіе). По Россіи. За-границей. Политическое обозрѣніе. Журнальныя замѣтки. Мелочи всенедневной жизни. Литературный отдѣлъ. Послѣ похороны (продолженіе). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 16 августа.

Нижній Вѣсъ крупныя продажи мануфактурныхъ товаровъ окончены; продано менѣе прошлогодняго на 25—30 проц.; шелковыя издѣлія въ маломъ спросѣ; торгуютъ ими тихо. дешевле прошлогодняго на 10%; парчевые товары въ прежней цѣнѣ; на листовое Яковлевское желѣзо цѣны оставлены безъ повышенія; чугуниное литье отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к. высокіе сорта, а низкіе отъ 1 р. 10 к.; на хлѣбной биржѣ цѣна на основаніе поставки установилась отъ Царицына, Камышина и Быковхъ Хуторовъ до Рыбинска 11 к., Ярославля 10 к., Костромы 9 коп.; хлѣбныя сдѣлки были: мука ржаная 12 р. 10 к., крупа ядрица 14 р. 10 к., овесъ вятскій 4 р. 35 к., керосинъ съ наливомъ въ вагоны отъ 67 до 70 к. пудъ. Вода въ Волгѣ прибываетъ, кругомъ дожди, на перекатахъ скопленіе каравановъ стало уменьшаться.

Суббота, 17 августа.

Берлинъ. Вслѣдъ за вступленіемъ въ силу запрещенія вывоза ржи изъ Россіи, увеличивается число массовыхъ петицій, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ. Завтра состоится публичная сходка всѣхъ здѣшнихъ ферейновъ ремесленниковъ и нѣсколькихъ тысячъ социалистовъ, съ цѣлью адресовать нравительству петицію, касающуюся вздорожанія предметовъ потребления.

Воскресенье, 18 августа

Петербургъ. „Биржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ, что учреждается специальная коммиссія изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ правительственныхъ учреждений и вѣ-

домствъ, для разработки вопроса о русскомъ торговомъ мореходствѣ. Въ коммиссію будутъ приглашены представители различныхъ мѣстныхъ учреждений, судопромышленники съ морей: Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго и другія компетентныя лица.

Понедѣльникъ, 19 августа.

Петербургъ. „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что надняхъ въ государственный совѣтъ вносится проектъ учрежденія государственной кассы страхованія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Та же газета передаетъ, что вопросъ объ изданіи обязательнаго санитарно-врачебнаго закона для фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ.

Газеты сообщаютъ, что введеніе въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ въ остальныхъ внутреннихъ губерніяхъ предложено закончить не позже 1 мая 1892 года.

Вторникъ, 20 августа.

Петербургъ. Опубликовано распоряженіе министра финансовъ о временномъ выпускѣ вновь 25 миллионъ руб. кредитныхъ билетовъ, съ обезпеченіемъ ихъ на сей разъ золотомъ, принадлежащимъ Государственному банку.

Опубликованы новыя правила объ учетѣ чугуна, освобождаемаго согласно ст. 496 устава горнаго, отъ взиманія подати.

Образуетъ специальная коммиссія для разработки Русско-Сербскаго торговаго договора.

„Петер. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ Государственный со-

вътъ внесенъ проектъ, объ измѣненіи дѣйствующихъ видовъ наказанія за подлоги и растрату.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончательно рѣшенъ вопросъ о новомъ распредѣленіи волостей въ губерніяхъ: Волынской, Таврической, Бессарабской и другихъ, въ которыхъ значительная часть населенія состоитъ изъ иногороднихъ колонистовъ и гдѣ послѣдніе образовали обособленныя волости, изгнавъ совершенно русскій элементъ.

Среда, 21 августа.

Петербургъ. „Новое Время“ сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ начаты подготовительныя работы по выясненію условий, касающихся мѣропріятій земствъ, направленныхъ къ удовлетворенію экономическихъ нуждъ сельскаго населенія.

Митава. Члены и чины Курляндскаго губернскаго правленія постановили отчислять ежемѣсячно извѣстный процентъ изъ своего содержанія, въ пользу неурожайныхъ губерній.

Четвергъ, 22 августа.

Петербургъ. Сегодня отправляется въ св. землю экспедиція, снаряженная палестинскимъ обществомъ, для изслѣдованія древне-христіанскихъ памятниковъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что вскорѣ состоится распоряженіе, чтобы земства, при распредѣленіи пособій между нуждающимся населеніемъ, выдавали также продовольственные ссуды, или ссуды на обмѣненіе полей нуждающимся духовенству и церковному причту.

Владивостокъ. Сюда прибыли американскіе инженеры съ цѣлью познакомиться съ условіями постройки сибирской желѣзной дороги. По слухамъ, пріѣздъ инженеровъ находится въ связи съ намѣреніемъ богатой американской компаніи взять на себя постройку названной дороги. „Д. К.“

Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату министромъ государственныхъ имуществъ.

О новомъ распредѣленіи уральскихъ частныхъ горныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ на округа, по числу учрежденныхъ окружныхъ инженеровъ. Управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ, 19 іюня 1891 г., представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для опубликованія, утвержденное министромъ государственныхъ имуществъ, на основаніи 9 пункта 576 ст. т. VII устава горнаго, по прод. 1886 г., новое, взамѣнъ распубликованнаго въ № 53 Собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1886 г., распредѣленіе уральскихъ частныхъ горныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ на округа, по числу учрежденныхъ окружныхъ инженеровъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

Уральскихъ частныхъ горныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ на округа, по числу учрежденныхъ окружныхъ инженеровъ.

1 округъ, *Вятскій*. Заводы: Омутнинскіе, Пудемскій, Кирсинскій и Песковскій Пастуховыхъ; Ходуницкій и другіе Поклевскаго-Козелль; Кажимскій, Нючпасскій и Нювчимскій Бенардаки; Бемышевскій Лебедева; Мешинскій Яхонтова и Кувинскій графа Строганова.

Округъ этотъ обнимаетъ уѣзды: Слободской, Глазовскій, Уржумскій, Елабужскій и Сарapulскій, Вятской губерніи, Усть-Сысольскій, Вологодской губерніи, и части Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, Пермской губерніи.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера гор. Вятка.

2 округъ, *Пермскій*. Заводы: Добрянскій, Кыновскій и Очерскіе графа Строганова; Средне-Рождественскій наслѣдн. Пермикина; Кизеловскій, Чермозскій и другіе княгини Абамелекъ-Лазаревой; Пожевской и другіе наслѣдниковъ Всеволожскаго; Никитинскій и Александровскій дворянина Демидова; Юго-Камскій наслѣдниковъ графа А. П. Шувалова; Лысенскій, Кусье-Александровскій, Бисертскій и Теплогорскій графа П. П. Шувалова, съ Крестовоздвиженскими промыслами его-же; Нытвенскій, Чусовской и Архангело-Пашійскій князя Голицина, въ арендѣ акціонернаго общества камскихъ заводовъ; Луньевскія каменноугольныя копи Демидова и каменноугольныя копи на земляхъ Всеволожскихъ и Лазаревыхъ, арендуемая разными лицами; золотые промыслы и рудники въ Чердынскомъ уѣздѣ; солеваренные заводы: казенный Дедухинскій, состоящій въ арендѣ, и частные: Усольскіе и Ленвинскіе графа Строганова, наслѣдн-

ковъ графа Шувалова, князя Голицина и княгини Абамелекъ-Лазаревой; Березниковскій Любимова; Соликамскіе Рязанцева и наслѣдн. Дубровина.

Округъ обнимаетъ уѣзды: часть Пермскаго, Кунгурскаго Соликамскаго, Чердынскаго и Оханскій Пермской губерніи.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера г. Пермь.

При инженерѣ сего округа состоитъ письмоводитель.

3 округъ, *западный Екатеринбургскій*. Заводы: Ревдинскій, Маринскій и Бисертскій насл. Пермикина; Шайтанскій Берга; Билимбаевскіе графа Строганова; Сергинско-Уфалейскіе акціонерной компаніи, съ принадлежащими къ этимъ заводамъ въ Екатеринбургскихъ дачахъ рудниками; Кыштымскіе насл. Расторгуева; Михайловскій Бѣльницора; Суксунскіе дворянина Демидова; Кнауфскіе компаніи Кнауфа; рудники и золотые промыслы, принадлежащіе частнымъ заводамъ и лицамъ въ уткинской казенной дачѣ.

Округъ обнимаетъ уѣзды: часть Екатеринбургскаго, Кунгурскаго, Пермскаго, Красноуфимскій и Осинскій, Пермской губерніи.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера г. Екатеринбургъ.

При инженерѣ сего округа состоитъ письмоводитель.

4 округъ, *Уфимскій*. Заводы: Уфимской и Оренбургской губерній: Благовѣщенскій Дашковой; Воскресенскій и Преображенскій компаніи великобританскихъ подданныхъ; Богоявленскій и Верхотурскій Пашкова; Архангельскій гр. Кассаковской; Юрзанскіе Сухозанета; Катавскіе князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго; Симскіе Балашевыхъ; Бѣлорѣцкіе и Кагинскіе акціонернаго общества заводовъ Пашкова; Авзянопетровскіе Бенардаки и Ивано-Мавловскій Бѣлякова.

Округъ обнимаетъ уѣзды: Уфимскій, Белебеевскій, Бирскій, Мензелинскій и часть Златоустовскаго и Стерлитамакскій Уфимской губ.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера г. Уфа или Катавскій зав.

5 округъ *Верхотурскій*. Заводы: Нижне Тагилскіе насл. Демидова; Алапаевскіе насл. С. Яковлева, съ принадлежащими къ этимъ заводамъ рудникамъ; Павдинскій Пастуховыхъ; Сосыинскій общества коломенскаго машиностроительнаго завода; Богословскій округъ Цоловцевой и частные золотые промыслы на земляхъ: Гороблагодатскаго казеннаго округа, вагранской, ялдинской сѣверной и южной заозерскихъ дачъ, сѣверной экспедиціи и въ Березовскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи.

Округъ этотъ обнимаетъ Верхотурскій уѣздъ и частью Кунгурскій Пермской губерніи и Березовскій уѣздъ, Тобольской губерніи.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера Кушвинскій заводъ.

При инженерѣ сего округа состоитъ письмоводитель.

6 округъ, *восточный Екатеринбургскій*. Заводы: Верхъ-Исетскій гр. Стенбокъ-Ферморъ; Сысертскій Соломирскаго и насл. Турчаншинова; Невьянскіе наслѣдн. П. Яковлева; рудники и золотые промыслы на казенныхъ земляхъ Екатеринбургскаго, Камышловскаго, Шадринскаго и Ирбитскаго уѣздовъ и на земляхъ екатеринбургскаго горнаго округа кромѣ рудниковъ, принадлежащихъ заводамъ 3-го округа, и рудниковъ и золотыхъ промысловъ, находящихся въ Уткинской дачѣ.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера г. Екатеринбургъ.

При инженерѣ сего округа состоитъ письмоводитель.

7 округъ, *Оренбургскій*. Мѣсскіе золотые промыслы и частные золотые промыслы въ Челябинскомъ, Троицкомъ, Верхнеуральскомъ уѣздахъ, Оренбургской губерніи, и въ Златоустовскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера Мѣсскій заводъ.

При инженерѣ сего округа состоитъ письмоводитель.

8 округъ, *Оренбургскій-южный*. Горные, соляные и нефтяные промыслы Уральской и Тургайской областей, а также рудники и золотые промыслы Оренбургскаго и Орскаго уѣздовъ, Оренбургской губерніи.

Мѣстопробываніе окружнаго инженера г. Оренбургъ.

ХРОНИКА.

Подношеніе Наслѣднику Цесаревичу. При проѣздѣ Наслѣдника Цесаревича черезъ городъ Троицкъ, 21-го минувшаго іюля, главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ имѣлъ счастье поднести Его Императорскому Высочеству казачью шашку, работы златоустовской оружейной фабрики.

Мѣры къ ослабленію результатовъ неурожая. Губернаторамъ предложено немедленно озаботиться организациею общественныхъ работъ въ предѣлахъ мѣстныхъ средствъ; кромѣ того военное министерство вошло въ сношеніе со многими городскими думами по вопросу о безотложномъ сооруженіи казармъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ намѣчены, съ цѣлью доставить заработокъ населенію. Въ другихъ городахъ приступлено къ сооруженію мостовыхъ, улучшенію санитарнаго состоянія городовъ. Министерство государственныхъ имуществъ приступаетъ въ непродолжительномъ времени къ обширнымъ лѣснымъ посадкамъ. Министерство путей сообщенія предпринимаетъ обширѣйшія земляныя работы, для улучшенія береговъ и урегулированія теченія многихъ рѣкъ, надѣясь не только до-

ставить значительный заработокъ нуждающемуся населенію, но дешево покончить со многими неотложными работами, предпринимаемыми въ виду нужд судоходства.

Открытие училища. Екатеринбургъ обогатился еще однимъ учебнымъ заведеніемъ. 15 августа состоялось открытіе частнаго училища г-жи Пушкаревой, съ предположеннымъ курсомъ женской прогимназіи. Училище находится по Златоустовской ул., въ д. Мевіусъ.

Фотографія Терехова. Достоянство работъ фотографическаго ателъе г-на Метенкова достаточно извѣстное нашей публикѣ, признано и медальировано на различныхъ выставкахъ, начиная мѣстной научно-промышленной Уральской и кончая Парижской. Мы не разъ уже говорили объ ателъе г-на Метенкова, но намъ не представлялось случая сказать нѣсколько словъ о второмъ нашемъ фотографѣ, успѣшно соперничающемъ своими работами съ г. Метенковымъ, г. Тереховъ.

Мы имѣли удовольствіе любоваться работами, выпущенными изъ заведенія этого фотографа и должны сознаться, что они безукоризненны: мягкость полутоновъ, отсутствіе контрастности, чистота отдѣлки, изящество и вкусъ при группировкѣ не оставляютъ желать лучшаго. Если къ этому прибавить, что цѣны работъ весьма умѣренныя, то можно съ увѣренностью сказать, что г. Тереховъ не будетъ имѣть недостатка въ кліентахъ, чего мы ему искренно желаемъ.

Городскія происшествія. 16 августа кр. Нижне-Уфалейской волости и завода Екатеринбургскаго уѣзда Е. М. Лопатышкинъ заявилъ, что у него изъ кармана, въ баилхъ Кесарева, кр. Ревдинскаго завода М. М. К.—ва покрала 40 р.

17 августа, по Тихвинской улицѣ, въ д. купца Николая Явовлева, неизвѣстно кѣмъ подкинута младенецъ женскаго пола.

19 августа, около церкви Максимилиановской, по Уктусской улицѣ, изъ лавки купца Г. И. Жукова, чрезъ взломъ половницы, неизвѣстно кѣмъ покрадено денегъ 130 р.

19 августа по Коковинской улицѣ, въ д. Максимова, у кр. Ревдинскаго завода Н. С. Поповой Томская мѣщанка М. С. И.—ва покрала разныя вещи на сумму 2 рубля.

16 августа обнаружено, что кража денегъ и вещей у вдовы ст. сов. А. М. Всеволодовой, 13 августа, совершена кухаркой А. В. П.—вой; деньги найдены и возвращены потерпѣвшей, а П.—ва при протоколѣ передана мировому судѣ.

16 августа, у мѣщанки К. Трусова обнаружена кража ящика щетинъ ст. 45 р.; подозрѣніе въ совершенной кражѣ заявлено на А. К.—на, ведущаго беспорядочную жизнь, К.—нъ въ кражѣ не сознался.

20 августа у вдовы унтеръ-офицера В. І. Пишагиной, похищенъ мѣдный самоваръ, стоящій 3 р. кр. А. Ш.—мъ, который задержанъ.

22 августа, рабочий на заводѣ бр. Ошурковыхъ мѣщанинъ И. Горбуновъ, сгребая золу около толки паровыхъ котловъ, вслѣдствіе своей неосторожности, получилъ ожогъ рукъ и спины отъ выплывшаго изъ толки пламени. Больной для излѣченія отправленъ въ городскую больницу.

Арестованныхъ при 1 части г. Екатеринбургъ съ 16 по 23 августа было: за пьянство 38, кражу—4, безписьменность—6, по распоряженію административной власти—3.

Арестованныхъ при 2 части г. Екатеринбургъ съ 17 по 24 августа было: за пьянство 25, кражу—3, безписьменность—1

V-й губернский съѣздъ земскихъ врачей въ г. Перми.

Сегодня, 25 августа, долженъ открыться въ Перми губернский съѣздъ врачей. Событіе это не должно остаться безъ вниманія, какъ довольно рѣдкое въ нашей губерніи и привлекающее значительное число врачей для обсужденія вопросовъ, непосредственно касающихся постановки земско-медицинскаго дѣла, а также и нѣкоторыхъ другихъ, относящихся къ общественной медицинѣ. Последній губернский съѣздъ былъ въ 1887 г. въ Екатеринбургѣ, во время Сибирско-Уральской выставки; онъ былъ особенно многолюденъ, а именно, въ немъ принимали участіе 59 чел. врачей, изъ которыхъ только трое были изъ другихъ губерній, остальные же всѣ изъ Пермской, при чемъ наибольшій контингентъ со-

ставляли, конечно, врачи Екатеринбургскаго уѣзда—39%. Съѣздъ этотъ отличался оживленностью и хотя онъ имѣлъ только пять засѣданій, но за это время было рассмотрѣно 18 докладовъ врачей, отчасти въ самыхъ засѣданіяхъ съѣзда, отчасти въ избранныхъ имъ специальныхъ коммисіяхъ, которыя свои заключенія передавали съѣзду; всѣ эти доклады касались земскаго санитарнаго устройства въ губерніи, положенія медицинскаго дѣла по уѣздамъ, оспопрививанія, состоянія школъ и, наконецъ, отношенія земскихъ собраній къ постановленіямъ предидущаго съѣзда. Такое обиліе матеріаловъ само по себѣ внушительно, но если имѣть въ виду, что большая часть ихъ была детально разсматриваема сначала въ небольшихъ коммисіяхъ, а потомъ третирувалась въ общихъ собраніяхъ врачей, съѣхавшихся изъ различныхъ по своимъ условіямъ мѣстностей губерніи, обладающихъ зачастую многолѣтнимъ опытомъ и во всякомъ случаѣ преданныхъ дѣлу, то заключенія этого съѣзда должны носить несомнѣнно обоснованный точно и законченный характеръ. Вотъ почему намъ думается, что такого рода съѣзды должны играть очень важную, иногда рѣшающую роль въ дѣлѣ постановки земскаго медицинскаго дѣла.

Между тѣмъ оказывается, что постановленія съѣзда далеко не всегда сочувственно встрѣчаются уѣздными земствами, то по недостатку денежныхъ средствъ, потребныхъ иногда для осуществленія рекомендуемаго съѣздомъ нововведенія, то по причинѣ разницы во взглядахъ на данный предметъ. Для примѣра возьмемъ нѣкоторыя постановленія съѣзда и замѣчанія на нихъ уѣздныхъ земствъ. Всѣмъ понятно, что для успѣшной борьбы съ натуральной осной необходима правильная постановка дѣла оспопрививанія; много нужно средствъ и силъ потратить на то, чтобы дѣло это въ такомъ большомъ районѣ, какъ Пермская губ., могло встать на прочныя ноги, и, слѣдовательно, всякіе совѣты со стороны съѣзда, основанные на опытности цѣлой коллегіи врачей, должны бы, кажется, быть приняты къ руководству. На дѣлѣ же вышло не такъ. III съѣздъ между прочимъ заявилъ, что онъ считаетъ самой рациональной мѣрой въ практическомъ отношеніи сосредоточеніе оспеннаго дѣла въ уѣздѣ въ рукахъ особаго врача“. Съ такимъ постановленіемъ согласилось только одно земство—Кунгурское, другія же отклонили его, ссылаясь на недостатокъ средствъ или считая почему то „непримѣнимымъ“. Съѣздъ высказался за замѣну фельдшеровъ и оспенниковъ—оспенниками. Соликамское земство съ этимъ не согласилось, четыре земства не разсматривали этотъ вопросъ (почему?), остальные приняли. Точно также по вопросамъ школьной гигиены далеко не всѣ постановленія съѣзда были встрѣчены сочувственно земствами. Такъ напр., по мнѣнію съѣзда, какъ минимумъ воздуха въ школахъ на человѣка должно быть положено $\frac{1}{3}$ куб. сажени; четыре земства не согласились съ этимъ, видя въ этомъ тормазъ для школьнаго дѣла. Съѣздъ предложилъ принимать въ школы дѣтей только въ возрастѣ съ 9 лѣтъ; кромѣ Екатеринбургскаго земства всѣ прочія съ этимъ не согласились и т. д.

Такое разногласіе собственно легко объяснимо: врачи, предлагая то или иное нововведеніе, имѣютъ въ виду только его полезность, земства же принимаютъ во вниманіе главнымъ образомъ денежную сторону дѣла. Только въ исключительныхъ случаяхъ рѣшенія земствъ бывають непонятны; напр., на предложеніе III съѣзда имѣть въ средѣ училищнаго совѣта врача—Оханское земство отвѣчало отказомъ, хотя въ данномъ случаѣ никакихъ новыхъ расходовъ не потребовалось бы, а напротивъ, предлагался даровой трудъ.

Мы не будемъ касаться всѣхъ вопросовъ, обсуждавшихся на прошломъ съѣздѣ, укажемъ только на нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ, вѣроятно, будетъ рѣчь и на предстоящемъ съѣздѣ. Между прочимъ тамъ было постановлено просить губернскаго земство возбудить ходатайство объ изданіи особаго медицинскаго органа. Намъ неизвѣстно, была ли исполнена эта просьба, но только такого органа и теперь не существуетъ; издаются, правда, ежемѣсячно бюллетени объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ по уѣздамъ, но польза отъ этого

довольно проблематична, тѣмъ болѣе, что эти свѣдѣнія далеко не полны. Прежде издавался „Эпидемиологическій листокъ“, который мало-по-малу началъ было превращаться въ спеціальнѣйшій медицинскій органъ, но онъ заглохъ и вмѣсто него появились эти бюллетени, т. е. громадные листы бумаги съ безконечными цифрами. Такая постановка дѣла, по нашему мнѣнію, требуетъ обязательно реорганизаціи. Къ сожалѣнію, нельзя лишь не отмѣтить тотъ фактъ, что большинство казенныхъ и земскихъ изданій носятъ особый колоритъ канцеляризма, убивающій перѣдко живую мысль, почему всѣ изданія такого рода читаются только „по обязанности“. Такой же участи подвергается большая часть изданій и ученыхъ обществъ, у которыхъ не всегда можно встрѣтить достаточно средствъ, чтобы поставить на хорошую ногу ихъ органъ. Такъ или иначе, но послѣдній необходимъ, будетъ ли онъ тѣсно связанъ съ губернскимъ земствомъ, хотя въ этомъ особенной нужды, кажется, нѣтъ, или же будетъ издаваться тѣмъ или инымъ врачомъ, при нѣкоторой субсидіи со стороны земства, но крайней мѣрѣ на первое время.

На прошломъ сѣздѣ было постановлено собрать свѣдѣнія о минеральныхъ водахъ, имѣющихся въ Пермской губ., что и будетъ несомнѣнно доложено предстоящему сѣзду, какъ значится въ его программѣ. Почему не вошло въ программу предложеніе одного изъ врачей—собрать также свѣдѣнія и о кумысолѣчебныхъ станціяхъ, намъ неизвѣстно. А между тѣмъ этотъ послѣдній вопросъ не маловаженъ; существуетъ только одна попытка создать земскую кумысолѣчебницу, именно—въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ другихъ же мѣстахъ все дѣло кумысолѣченія находится въ рукахъ невѣжественныхъ предпринимателей. Каждую весну массы чающихъ спасенія помощью кумыса, бредутъ по слухамъ на югъ Пермской губ. или въ Оренбургскую губ., и не найдя никакихъ удобствъ для жизни въ этихъ прославленныхъ поселкахъ, а иногда не найдя и самого кумыса, возвращаются домой разочарованные, потративъ напрасно деньги и время. Отчего бы сѣзду не взять на себя роль руководителя въ этомъ случаѣ: привести въ извѣстность всѣ пункты, гдѣ можно найти кумыса, количество и качество послѣднего и, наконецъ, условія жизни въ этихъ мѣстахъ; всѣ эти простѣйшія свѣдѣнія бываютъ такъ необходимы, какъ самимъ врачамъ, такъ и больнымъ. *)

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что программа для настоящаго сѣзда, утвержденная на предыдущемъ, почему то измѣнена; такъ, изъ нея вынуждены вопросы о сифилисѣ, объ отчетности земскаго врача, о санитарныхъ изслѣдованіяхъ и станціи и о мѣрахъ борьбы съ заразными болѣзнями и дѣтской смертностью. Вопросъ о сифилисѣ среди населенія давно уже занимаетъ земство и въ послѣдніе годы при статистическомъ бюро губернскаго земства собирался матеріалъ, такъ что мы не видимъ причины, почему вновь вопросъ этотъ не будетъ разсматриваться. Равнымъ образомъ и другіе вопросы довольно важны и ихъ слѣдовало бы возбудить. Въ особенности о дѣтской смертности слѣдовало бы поговорить, и еще разъ поговорить, потому что общихъ санитарныхъ мѣропріятій оказывается недостаточно для нея, а спеціальныхъ мѣръ никакихъ до сихъ поръ не предпринималось: въ губерніи нѣтъ ни дѣтскихъ больницъ, ни ясель, ни другихъ учреждений для дѣтей младшаго возраста, на который главнымъ образомъ и падаетъ высокая цифра смертности. Положимъ, что устройство ясель не есть прямое дѣло врача, но съ другой стороны никто, какъ только онъ можетъ явиться инициаторомъ и руководителемъ этого дѣла. При рекомендаціи сѣзду ввести этого рода учрежденіе несомнѣнно нашлось бы не мало интеллигентныхъ лицъ, готовыхъ поддержать его какъ средствами, такъ и трудомъ; нуженъ только толчокъ, а тамъ дѣло, быть можетъ, пошло бы. Впрочемъ, весьма вѣроятно, всѣ эти вопросы будутъ попутно разсмотрѣны сѣздомъ.

*) „Екатер. Нед.“ охотно открываетъ свои страницы для этихъ и подобныхъ имъ свѣдѣній. *Ред.*

Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать настоящему сѣзду успѣховъ въ его трудахъ и товарищескаго единенія его членовъ, которое только и можетъ служить залогомъ благотворной дѣятельности.

— хъ.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Село Маминское, Екатеринбургскаго уѣзда. (Ходатайство о прискахъ. Состояніе хлѣбовъ). Въ декабрѣ минувшаго года Маминское общество отдало въ аренду участокъ земли подъ разработку золота на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ а именно: „производить добычу золота исключительно старательскими работами изъ мѣстныхъ жителей“. Въ виду бѣдственнаго положенія отъ неурожая хлѣбовъ и совершеннаго отсутствія заработковъ, общество обратилось въ январѣ съ ходатайствомъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о разрѣшеніи крестьянамъ заключить нотаріальный договоръ съ арендаторами, чтобы достигнуть чрезъ это полученія документовъ на право добычи и разработки золота на отданной въ аренду мѣстности (такъ какъ Горное вѣдомство безъ утвержденія приговора губернскимъ присутствіемъ документовъ не выдаетъ), дабы съ открытіемъ работъ обезпечить свое существованіе.

Вотъ проходитъ уже полгода какъ полуголодные жители села Маминскаго съ нетерпѣніемъ ждутъ утвержденія вышеупомянутаго приговора.

Открылся для нихъ работа на прискахъ они были-бы вполне обезпечены и не нуждались-бы въ ссудахъ на продовольствіе и на обсеменение.

Нынѣ въ селѣ Маминскомъ опять неурожай, много хлѣбовъ и травъ повреждено кобылкой, а остальные сильно пострадали отъ засухи, такъ что не придется собрать и семянъ. Половина домашняго скота распродана за безцѣнокъ, зимняя одежда свезена въ ссунныя кассы; до зимы осталось время не много, нужно ѣхать выкупать; спрашивается, гдѣ взять на это денегъ? Хлѣба нѣтъ, продать нечего и работать не гдѣ!

Желательно было-бы, чтобы подлежація учрежденія не медленно-же озаботилось скорѣйшимъ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ государственныхъ крестьянъ на нѣдра земли, чѣмъ могли-бы поддержать отъ окончательнаго разоренія тысячи народа.

Заштатный г. Алапаевскъ. (Два пожара). 14 августа, въ 1 часъ дня, въ Односторонкѣ, при впаденіи рѣчки Алапахи въ рѣку Нейву, при сильномъ вѣтрѣ, загорѣлись службы у крестьянина Коростелева. Огонь сейчасъ-же перешелъ на сосѣдніе дома и черезъ нѣсколько минутъ горѣло уже 3 дома съ пристройками. На мѣсто пожара прибыли пожарныя команды заводская и общественная и вскорѣ явились чины полиціи, управитель завода г. Стрехнинъ и нѣсколько членовъ зав. заводскихъ служащихъ. При тушеніи пожара, главное вниманіе было обращено на ближайшіи отъ горѣвшихъ домовъ большой деревянный съ мезониномъ домъ Чернавина и рядомъ съ нимъ находящійся деревянный же домъ Сулова, которые обтянули кошмами и обливали водою изъ рукава, протянутаго отъ заводской паровой пожарной машины, поставленной въ р. Нейву. Дома Чернавина и Сулова удалось отстоять и дальнѣйшее распространеніе огня было прекращено;—загорись эти дома, пожаръ принялъ бы ужасающіе размѣры, такъ какъ селеніе по направленію бывшаго въ то время вѣтра, тянется болѣе чѣмъ на версту, а по другую сторону р. Нейвы, на площади, сложено около 2000 саж. куренныхъ заводскихъ дровъ.

На другой день, въ 5 часовъ вечера, съ каланчи снова раздался тревожный звонъ,—на этотъ разъ загорѣлось сѣно на сѣновалѣ наслѣдниковъ Спиридонова и благодаря тому, что огонь еще не вышелъ на наружу, успѣли во время потушить горѣвшее сѣно.

Причина пожара в обоих случаях еще невыяснена — полагают, что неосторожное обращение с огнем.

Ирбитский уезд. (Сельско-хозяйственный бюллетень). В прошлом бюллетень мы сообщали, что севъ озимей начался в уезде в концъ юля, сейчас, в половинѣ августа, можно считать его оконченнымъ на $\frac{3}{4}$ всѣхъ посѣвовъ. В громадномъ большинствѣ посѣвъ сдѣланъ сѣменами ныщшняго урожая. Ранне посѣвы (до 10 августа) дали уже дружные всходы.

Погода до послѣднихъ дней стояла теплая только по среднему, ночами 2, 3, 4, 5, 6 были даже ивни в волостяхъ: Бобровской, Чурманской, Зайковской, Аптоновской и Шогринской; в тѣ-же числа и еще 7 и 10 пали ивни в Б. Трифоновой и Покровской волостяхъ. Дожди шли:

	31	1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего сообщений.
Изъ 5 вол. С.-В. -	1	1	—	—	—	—	1	2	4	1	2	—	12
„ 7 „ Ю.-В. -	1	1	—	3	2	1	1	4	7	2	2	2	26
„ 5 „ Ю.-З. -	—	—	—	2	2	—	—	4	4	2	1	1	16
„ 6 „ С.-З. -	—	1	1	—	—	—	1	5	3	1	—	2	15

По уезду - 2 3 1 5 4 1 3 15 18 6 5 5 69

Въ 26 сообщенияхъ дождь помѣченъ выраженіемъ „небольшой“.

Сѣнокосъ оконченъ; сборъ сѣна, насколько можно судить по свѣдѣніямъ изъ волостей, получился нынѣ только всего 7.185,000 пуд., тогда какъ прошлый годъ онъ равнялся, съ той-же площади, что и нынѣ, 15.300.000 пуд., или былъ слишкомъ вдвое болѣе нынѣшняго.

Прошлый годъ десятина сѣнокоса дала на кругъ 94 пуд., при колебаніи 26 и 206 пуд., нынѣ-же всего 44 пуда, при минимумѣ 12 и при максимумѣ 140 пуд. Прошлый годъ былъ избытокъ сѣна въ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ, а нынѣ в немъ является недостатокъ въ 885/тыс. пуд., сравнительно съ потребностью на прокормленіе скота в теченіи періода домашняго содержанія его. Это обстоятельство заставляеть ждать высокихъ цѣнъ на сѣно, хотя сейчасъ на городскомъ рынкѣ оно и не дорого: —85 к., 1 р., 1 р. 20 к. за возъ пудовъ 8—12.

Цѣны на рабочія руки за время сѣнокоса стояли отъ 8—20 к. за день на хозяйскихъ харчахъ или отъ 12—14—17 коп. съ копны. Низкія цѣны на трудъ зависѣли отъ прилива рабочихъ изъ Камышловскаго и Шадринскаго уездовъ.

Уборка хлѣбовъ идетъ успѣшно.

П. Астафьевъ.

Крестовско-Ивановская ярмарка и ея будущее.

Было время, когда Ивановская ярмарка в с. Крестовскомъ, Шадринскаго уезда, дѣйствительно являлась „ярмаркой II-го разряда“, которую интересовались даже в Петербургѣ. Правда, такое значеніе изъ простаго торжка, съ ограниченнмъ райономъ вліянія, она приобрѣла до нѣкоторой степени искусственно: увеличивающееся на ярмаркѣ число банковъ, превосходя другъ друга въ щедрости, начали открывать широкій кредитъ каждому, кому только приходило желаніе заняться торговлей... Въ это время чуть не поголовно все населеніе нѣсколькихъ, близъ лежащихъ къ с. Крестовскому, селъ и сибирскихъ городковъ обратилось въ торговцевъ, и даже купцовъ 1-й и 2-й гильдіи. А кто поторговать одну ярмарку, тому уже по необходимости приходится ѣхать на нее и во второй разъ, такъ какъ онъ связанъ съ ней платежами однимъ лицамъ и полученіями съ другихъ. Благодаря этому-то и до сихъ поръ къ Крестовско-Ивановской ярмаркѣ люди, плохо знакомые съ ея исторіей, предъявляютъ такія

требованія, удовлетворить которымъ она и прежде была бы не въ состояніи, если-бы не упомянутыя чисто искусственныя условія ея, яко-бы процвѣтанія; между тѣмъ сами банки, главные виновники этого, давно уже сократили свои кредиты и теперь заняты во время ярмарки преимущественно тѣмъ, какъ-бы побольше получить, а не выдать. Разочаровались въ ней и многіе пріѣзжіе торговцы, не находя предлогаемого сбыта своихъ товаровъ, а также и покупатели, мало-по-малу убѣдившіеся, что за одну и ту-же цѣну въ Крестахъ можно приобрести товаръ далеко худшаго выбора и достоинства, нежели въ Нижегородской ярмаркѣ или прямо въ Москвѣ.

Но, разумѣется, не могли не вліять на Крестовскую ярмарку, если-бы даже ея процвѣтаніе коренилось на естественныхъ потребностяхъ въ ней, такіе крупныя факты, какъ проведеніе Уральской желѣзной дороги и многолѣтніе неурожаи въ Шадринскомъ и сосѣднихъ съ нимъ уездахъ. Благодаря указанной желѣзной дорогѣ, сибирскіе оптовые покупатели, главные покупатели Крестовской ярмарки, получили возможность ѣздить за покупкой товаровъ и въ Нижній, и въ Москву, что имѣеть, какъ мы уже и упомянули, свои преимущества, а благодаря систематическимъ неурожаямъ въ окрестностяхъ Крестовъ, мѣстное населеніе настолько обѣднѣло, что уже не можетъ дать того количества „розничнаго“ покупателя, которое когда-то тоже доставляло не малые барыши связаннымъ на ярмарку торговцамъ, особенно москвичамъ. Крестовскимъ результатомъ всѣхъ этихъ главныхъ причинъ явилась только-что закончившаяся Крестовско-Ивановская ярмарка ¹⁾: число пріѣхавшихъ торговыхъ фирмъ едва достигло и половины того числа, какое бывало въ прежніе годы, а покупателей въ первую половину ярмарки, т. е. до 10 августа, совсѣмъ не было, и только позднѣе они начали появляться въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ что нѣкоторые торговцы едва-ли выручили даже то, что потратили на торговныя права и на расходы по перевозкѣ товара и содержанію магазина въ Крестахъ... На слѣдующій годъ обѣщаютъ не пріѣхать на ярмарку еще очень многіе изъ болѣе крупныхъ фирмъ, а потому вполне понятенъ вопросъ, которымъ задавались нынѣ представители ярмарочнаго комитета и купечества: чего ожидать отъ Крестовско-Ивановской ярмарки въ самомъ непродолжительномъ времени: *полнаго-ли прекращенія ея, или перевода въ Тюмень, куда дѣйствительно и переходитъ часть крестовской ярмарочной торговли, — именно торговля кожевенная.*

Ознакомившись съ прошлымъ и настоящимъ Крестовско-Ивановской ярмарки, мы считаемъ возможнымъ и вполне своевременнымъ высказать здѣсь нѣсколько соображеній, которыя, можетъ быть, послужатъ вѣснѣнью вопроса о ея будущемъ.

Изъ сказаннаго нами выше видно, что можно и должно ожидать уменьшенія значенія ярмарки, сравнительно съ лучшими годами ея жизни, но нѣтъ никакого основанія утверждать, что черезъ нѣсколько лѣтъ она можетъ совсѣмъ прекратить свое существованіе. Дѣло въ томъ, что въ с. Крестовскомъ съ незапамятныхъ временъ основался въ августѣ мѣсяцѣ довольно значительный торжокъ для сбыта — сырья отъ скотоводства съ одной стороны, а съ другой — незамысловатыхъ крестьянскихъ издѣлій, необходимыхъ въ простонародномъ быту, — и этотъ, вполне естественно образовавшійся, торжокъ будетъ существовать и впредь, благодаря мѣстоположенію Крестовъ на границѣ двухъ большихъ и разнородныхъ въ экономическомъ отношеніи полосъ: черноземной земледѣльческой и степной скотоводственной, нуждающихся во взаимномъ обменѣ своихъ произведеній. Но есть еще факты, могущіе вліять на увеличеніе значенія Крестовско-Ивановскаго торжка, а, пожалуй, въ будущемъ они и укоренять за послѣднимъ репутацию довольно значительной ярмарки, репутацию, въ настоящее время сильно пошатнувшуюся. Дѣло въ томъ, что за послѣдніе два года многіе сибирскіе

¹⁾ Официально ярмарка существуетъ съ 1 августа по 1 сентября, но фактически оканчивается 20 августа.

торговцы пробовали покупать товаръ въ Нижегородской ярмаркѣ, минуя Крестовскую, но благодаря сильному мелководью Волги и Камы имъ удалось получить товары въ мѣстѣ своей торговли только тогда, когда торговцы, сдѣлавшіе закупку таковыхъ въ Крестовской ярмаркѣ, уже „расторговались“ ими. Очевидно, что если условія транспортированія кладей по Волгѣ и Камѣ не измѣнятся—а этого ожидать очень трудно, наоборотъ, скорѣе можно дожидаться еще большаго обмелѣнія этихъ „артерій“ Европейской Россіи, затрудняющаго судоходство,—то для лицъ, подвергшихся указанному опыту, нѣтъ никакого расчета повторять его. Кромѣ того, развитію Крестовско-Ивановской ярмарки можно способствовать еще и искусственно, хотя не въ томъ духѣ, какъ сдѣлали это нѣкогда банки; необходимо лишь произвести научно обставленное изслѣдованіе степени судоходности р. Тобола отъ устья до впаденія въ него Исети, и послѣдней отъ устья ея до с. Крестовскаго ²⁾; и если окажется, что это водное пространство судоходно или можетъ быть сдѣлано судоходнымъ, то остается лишь продолжить разрѣшенную уже постройкой г. Щидинскому жел. дорогу отъ Уральской къ Шадринску до с. Крестовскаго ³⁾—и тогда значеніе Крестовско-Ивановской ярмарки не только упрочится, но она получитъ еще и большее развитіе, а новый водно-железнодорожный путь, способствуя развитію довольной крупной ярмарки, вмѣстѣ съ тѣмъ въ лѣтнее время привлечетъ къ себѣ массу транзитныхъ грузовъ (изъ Сибири и въ Сибирь), успѣшно конкурируя и съ Уральской железной дорогой (благодаря мелководью Туры къ Тюмени) и съ непрерывной магистральной Сибирской железнодорожной линіей.

Слѣдовательно, говорить о прекращеніи Крестовской ярмарки еще преждевременно, да и странно, равнодушно и сложа руки, ждать упадка обогащающей край крупной ярмарки, когда, быть можетъ, сохранить ея значеніе не составляетъ даже особенной трудности.

Безъ энергіи и предприимчивости процвѣтаніе торговли не мыслимо!

И. О—въ.

Что сдѣлало Ирбитское земство въ области начальнаго народнаго образованія.

(Окончаніе).

Проф. Эрисманъ признаетъ за норму кубическаго содержанія воздуха на cadaго учащагося въ $\frac{2}{3}$ куб. саж. и—за наименьшій предѣлъ— $\frac{1}{3}$ куб. саж. Послѣдній предѣлъ принять и врачами Пермской губ. для существующихъ школъ ¹⁾.

Сообразно съ указанными нормами, школы Ирбитскаго уѣзда подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

болѣе $\frac{1}{3}$ куб. саж. на ученика имѣють 1 шк. или	2,8%
$\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{3}$ „ „ „ „ „ „ 15 „ „	41,7%
и менѣе $\frac{1}{3}$ „ „ „ „ „ „ 20 „ „	55,5%

Такимъ образомъ болѣе половины школъ имѣють кубич. содержанія воздуха менѣе того низшаго предѣла, который выработанъ гигиеной ²⁾.

Во всѣхъ 92-хъ классныхъ комнатахъ 36 школъ имѣется

²⁾ Изъ вѣрнаго источника мы знаемъ, что для этой цѣли однимъ лицомъ пожертвовано уже 500 р.; не можетъ быть, чтобы торгующее въ Крестахъ купечество не увеличило этой суммы до необходимой цифры.

³⁾ Безъ этого продолженія дорога, проектированная г. Щипинскимъ, не имѣетъ экономического смысла, а потому и не находится денегъ на ея постройку. Авт.

¹⁾ Ш губерн. сѣздъ врачей въ г. Пермь. 1886 г., ст. 354.

²⁾ Нужно къ сказанному добавить, что школы другихъ уѣздовъ Пермской губ. стоятъ въ разсматриваемомъ отношеніи не выше, а даже ниже Ирбитскаго. По вычисленіямъ врача Кротовой-Александровой, въ 268 школахъ 8 уѣздовъ Пермской губ. (свѣдѣнія имѣлись только объ этомъ числѣ школъ) на cadaго учащагося приходится площади пола 2,1 кв. арш. (Ирбитск. уѣз. 2,16 кв. ар.) и куб. сод. воздуха—8,3 куб. ар. (Ирб. у.—8,75 к. ар). Въ томъ числѣ менѣе 2-хъ кв. арш. площади пола на учащагося имѣють 47,7% всѣхъ школъ (Ирб. у. 38,9%) и менѣе 8 куб. арш.—воздуха 51,5% (Ирб. у. 41,7%). См. „IV сѣздъ врачей Пермской губ.“ стр. 243—247.

502 окна, или почти 14 оконъ на школу и 5,6 оконъ на комнату.

Общая площадь всѣхъ оконъ равняется 1206,78 кв. арш. или 33,52 кв. арш. на школу и 0,46 кв. арш. на ученика ³⁾.

Отношеніе между площадью пола и свѣта въ среднемъ выражается цифрою 4,7.

Если принять за норму отношеній площадей пола и свѣта—1: 5 или 6, какъ принимаетъ проф. Адамюкъ, то окажется по нашимъ даннымъ, что 75% школъ въ отношеніи освѣщенія поставлены болѣе или менѣе удовлетворительно.

Отопленіе школъ въ большинствѣ случаевъ производится голландскими печами, которыя въ общемъ своему назначенію удовлетворяють.

Свѣдѣній о температурѣ классныхъ комнатъ не имѣется.

Приспособленія для вентиляціи въ видѣ форточекъ въ окнахъ, печахъ или стѣнахъ имѣются почти во всѣхъ школахъ (кромѣ одной), но судить о степени ея удовлетворительности нельзя—за невозможностью опредѣлить вентиляціонную площадь.

Очень неполныя свѣдѣнія имѣются также объ устройствѣ отхожихъ мѣсть; можно только сказать, что въ большинствѣ школъ они устроены самымъ первобытнымъ способомъ, а въ двухъ школахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ.

До сихъ поръ мы останавливались на помѣщеніяхъ нормальныхъ училищъ; что-же касается параллельныхъ отдѣленій, то всѣ они помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ, совсѣмъ неприспособленныхъ для школы, въ обыкновенныхъ крестьянскихъ домахъ.

Площадь пола классныхъ комнатъ 6 отдѣленій (о 7-мъ свѣдѣній нѣтъ) равняется 444,46 кв. арш. или по 2,46 кв. арш. на ученика (колебл. отъ 1,05 до 2,88).

Кубическое содержаніе воздуха классныхъ комнатъ выражается цифрою 1468,59 куб. арш. или по 8,4 куб. арш. на cadaго учащагося (колебл. между 6,49 и 10,2 куб. арш.).

Отношеніе между площадями пола и свѣта въ среднемъ равняется 7,0 (колебл. между 5,9 и 13,5).

Приспособленіе для вентиляціи существуетъ въ 3-хъ случаяхъ изъ 7-ми.

О помѣщеніяхъ школокъ грамотности данныхъ не имѣется; всѣ онѣ помѣщаются въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ, конечно, безъ какихъ-либо приспособленій для школъ.

6) *Расходы по содержанію школъ.* Изложенное выше количественное и качественное развитіе школьнаго дѣла потребовало значительныхъ затратъ со стороны земства, которыя съ каждымъ годомъ увеличивались.

Первое очередное земское собраніе ассигновало на расходы по народному образованію на 1871 г.—3820 руб., что составляло 11,9% всей земской смѣты. Сумма эта по отдѣльнымъ статьямъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: пособіе городскимъ приходскимъ училищамъ 800 р., учрежденіе двухъ новыхъ училищъ въ уѣздѣ—1000 р., пособіе 7-ми штатнымъ училищамъ 350 р., пособіе школамъ грамотности—650 р., въ распоряженіе училищнаго совѣта—600 руб. и пособіе публичной библіотекѣ при уѣздномъ училищѣ—320 р.

Но въ 1871 г. штатныя училища, съ прекращеніемъ взиманія 4% сбора, всецѣло перешли на содержаніе земства и управа принуждена была израсходовать на ихъ содержаніе сверхъ смѣты 1429 руб.

Въ слѣдующемъ году земство ассигнуетъ на развитіе народнаго образованія уже 10115 руб. (около 15% всей смѣты), а черезъ 5 лѣтъ земскій бюджетъ по разсматриваемой статьѣ возросъ до 15675 руб. или въ четыре раза противъ 1871 г. (17,4% всей земской смѣты).

Черезъ десять лѣтъ существованія земскихъ учрежденій расходы земства по народному образованію достигаютъ уже суммы 24610 руб. или увеличиваются противъ 1871 года

³⁾ Неискаячена поверхность рамъ.

почти въ $6\frac{1}{2}$ разъ и составляютъ уже $18,2\%$ всего земскаго бюджета.

Наконецъ, въ послѣдніе годы разсматриваемые расходы уже достигли цифры болѣе 40,000 руб., такъ на 1890 годъ было ассигновано 40,098 руб. ⁴⁾ или въ $10\frac{1}{2}$ разъ болѣе противъ 1871 г. Сумма эта составляетъ $21,3\%$ всѣхъ смѣтныхъ назначеній на 1890 годъ.

Разсматривая распределение расходовъ на народное образование по отдѣльнымъ статьямъ, мы видимъ, что главное вниманіе обращалось земствомъ на распространение элементарнаго образования среди сельскаго населенія; такъ въ 1871 г. на этотъ предметъ было назначено по смѣтѣ 2700 руб. или болѣе 70% общей суммы на народное образование. Въ 1880 г. эти расходы составляютъ уже $77,3\%$ всѣхъ смѣтныхъ назначеній по народному образованию, а въ 1890 г. $80,2\%$.

Кромѣ земства въ содержаніи школъ участвуетъ министерство народнаго просвѣщенія, ассигнующее ежегодно на содержаніе двухъ двухклассныхъ училищъ по 1335 руб., а также мѣстныя общества, на обязанности которыхъ, какъ уже говорено было выше, лежитъ содержаніе школьныхъ помѣщеній.

Смѣтныя назначенія разныхъ вѣдомствъ на содержаніе школъ въ 1888 году выражаются слѣдующими цифрами:

1) министерства народнаго просвѣщ.	1335 р. или $3,4\%$
2) земства - - - - -	32855 р. , $82,4\%$
	(деньгами - 1634 р.)
3) мѣстныхъ обществъ	(натурой ⁵⁾ - 4022 р.) , $14,2\%$

Итого 39846 р.

Въ указанную цифру не вошли расходы духовнаго вѣдомства на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, но расходы эти, вѣроятно, ничтожны, такъ какъ преподаватели церковно-приходскихъ школъ вознагражденія не получаютъ, учебныя пособія школамъ здѣсь даетъ земство, а помѣщеніе общество.

Кромѣ того нѣтъ свѣдѣній о расходахъ родителей учащихся по содержанію школокъ грамотности, для которыхъ квартира въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержится не цѣлымъ обществомъ, а только родителями учащихся. Но и эти послѣдніе расходы не могутъ быть очень значительны, такъ какъ квартиры для школокъ—простыя крестьянскія избы—стоятъ крайне дешево.

Такимъ образомъ земскій бюджетъ является главнымъ источникомъ расходовъ по содержанію школъ въ уѣздѣ и ему, по справедливости, принадлежитъ главная заслуга изложеннаго выше количественнаго и качественного развитія народно-школьнаго дѣла въ Ирбитскомъ уѣздѣ.

С. Удинцевъ.

Нѣсколько словъ о пьянствѣ и о способахъ борьбы съ нимъ.

(Продолженіе).

II.

Въ Пруссіи, по словамъ Бера, отъ 50 до 60% всѣхъ преступленій совершается подъ вліяніемъ алкоголя; въ Англіи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ всѣхъ преступленій являются результатомъ пьянства. Въ Швейцаріи, по изслѣдованіямъ д-ра Гильома, въ пяти тюрьмахъ половина заключенныхъ предавались пьянству. Въ Голландіи отъ 75 до 80% преступленій совершается подъ вліяніемъ алкоголя и, наконецъ, въ Швеціи около $\frac{3}{4}$ всѣхъ преступленій совершалось подъ вліяніемъ пьянства.

По поводу послѣднихъ цифръ не лишне, мнѣ думается, сдѣлать маленькую оговорку. Дѣло въ томъ, что для того, чтобы прослѣдить точно причины преступленій и зависи-

мость ихъ отъ размѣровъ пьянства нужно было бы прослѣдить, болѣе или менѣе подробно, жизнь каждаго преступника до совершенія преступленія и послѣ. Тогда, конечно, можно было бы съ нѣкоторой увѣренностью на безошибочность опредѣлить, какое именно количество преступленій является послѣдствіемъ пьянства и вообще какое вліяніе оказываетъ пьянство на преступленія. Но при нынѣшней организаціи суда и администраціи это, конечно, невозможно такъ какъ потребовало бы и громаднхъ средствъ и громадное количество лицъ для разработки вопроса. И поэтому, насколько намъ извѣстно, въ настоящее время зависимость количества преступленій отъ пьянства выводится болѣе простыми, но за то очень мало убѣдительнымъ, въ сущности, способомъ. А именно: собираютъ, напримѣръ, свѣдѣнія о томъ, какое количество преступниковъ употребляетъ спиртные напитки. Если окажется, допустимъ, что 75% всѣхъ лицъ, содержащихся въ тюрьмѣ, употребляетъ спиртные напитки, то отсюда выводится, что 75% преступленій совершается подъ вліяніемъ пьянства. Особенно подозрительны кажутся всѣ эти цифры— $\frac{3}{4}$, $\frac{4}{5}$, 80% и т. д.—если припомнить, что за послѣднее время добыто уже не мало статистическихъ данныхъ, указывающихъ на зависимость количества преступленій отъ цѣны на хлѣбъ, отъ высоты заработной платы, отъ степени густоты населенія и отъ многихъ другихъ условий; если припомнить, наконецъ, положительно всѣмъ извѣстные факты о томъ, какъ сильно мѣняется количество преступленій въ годы какихъ нибудь общественныхъ бѣдствій: неурожаевъ, промышленныхъ кризисовъ, громаднхъ пожаровъ и т. д.

Я не думаю здѣсь, конечно, заниматься вопросомъ об истинныхъ причинахъ преступленій, такъ какъ это выходило бы изъ предѣловъ настоящей статьи; но и приведеннаго, надѣюсь, достаточно, чтобы обратить вниманіе на нѣкоторую неточность официальныхъ свѣдѣній о количествѣ преступленій, совершаемыхъ подъ вліяніемъ пьянства и на противорѣчіе ихъ съ послѣдними данными науки. А именно это я и имѣлъ только въ виду, дѣлая оговорку.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему.

Такимъ образомъ въ настоящее время можно уже считать доказанной связь между пьянствомъ и различными пороками и бѣдствіями. Но вредъ отъ пьянства признанъ былъ, конечно, гораздо раньше и противъ него тогда, какъ и теперь, принимались всевозможныя мѣры.

Наиболѣе простымъ средствомъ для прекращенія пьянства считались всегда различныя запретительныя мѣры, которыя и примѣнялись прежде всего, въ разныхъ странахъ, въ различной степени и формахъ.

Такъ у насъ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, напримѣръ, кабаки были переименованы въ кружечные дворы; рѣшено было прекратить отдачу продажи питей на откупъ и ограничить число питейныхъ заведеній. Кромѣ того, на бывшемъ въ 1652 году соборѣ о кабакахъ, по совѣту патріарха Никона, правительство постановило ограничить и самый размѣръ продаваемой водки до одной чарки на человѣка; продавать же больше одной чарки и сидѣть пьяницамъ на кружечномъ дворѣ и близко двора, — не позволялось.

Такіе же, по идеѣ, законы издавались раньше и въ другихъ государствахъ, а въ нѣкоторыхъ и въ настоящее время пьянство довольно строго преслѣдуется. Кромѣ того существуютъ вездѣ, въ различной степени процвѣтанія, всевозможныя общества воздержанія. И все таки результатовъ пока почти не видно. Съ одной стороны сами правительства никогда не могли быть строго послѣдовательны въ своихъ преслѣдованіяхъ пьянства, такъ какъ во всѣхъ странахъ, съ незапамятныхъ временъ акцизъ, взимаемый со спиртныхъ напитковъ, составлялъ очень видную часть бюджета. И, напри- мѣръ, указъ 1652 года, о которомъ я только что говорилъ, всего только черезъ семь лѣтъ былъ отмѣненъ и головамъ и дѣловальникамъ снова предписывалось стараться, чтобы „великаго государя казнѣ учинить прибыль и питуховъ съ кружечнаго двора не отгонять“.

⁴⁾ Смѣтныя назначенія достигли своего maximum'a въ 1889 г.—40,748 р., смѣта-же на 1890 и на текущій годъ нѣсколько уменьшилась.

⁵⁾ Стоимость службы попечителя и сторожа; послѣдніе часто взимаются съ обязательствомъ производить за свой счетъ отопленіе и освѣщеніе училища.

Если же правительство и стояло энергично на какихъ либо запретительныхъ мѣрахъ, то это вело за собой, обыкновенно, только усиленную контрабанду, фальсификацію, тайное винокурение, — и порокъ значить не уничтожался, а прибавлялся къ нему еще новый.

Такихъ же приблизительно результатовъ, — т. е. почти ровно никакихъ — достигали и всѣ общества трезвости, такъ какъ пьянство имѣть, вообще, слишкомъ глубокія и серьезныя причины, чтобы его можно было излѣчить одними запретительными мѣрами да проповѣдью воздержанія.

По свидѣтельству многихъ ученыхъ, не только у человека, но даже у многихъ животныхъ, какъ напримѣръ обезьявъ, существуетъ инстинктивная страсть ко всевозможнымъ искусственно возбуждающимъ средствамъ. У людей, стоящихъ и въ настоящее время на очень низкой ступени развитія, страсть эта особенно сильно проявляется. Для подтвержденія стоитъ только вспомнить всевозможнѣйшія свидѣтельства о неграхъ, о краснокожихъ, объ инородцахъ, живущихъ на окраинахъ Россіи.

У народовъ же, обладающихъ нѣкоторой долей гражданскаго развитія, страсть эта, какъ и другіе грубые инстинкты, начинаетъ понемногу сглаживаться и уступать мѣсто болѣе разумнымъ удовольствіямъ и увлеченіямъ. Но бываютъ эпохи, когда въ жизни нѣкоторыхъ обществъ, достигшихъ иногда очень высокаго развитія, начинаетъ особенно рѣзко проявляется социальное неравенство; когда всѣ блага сообщаемой культуры достаются въ удѣлъ только небольшой части общества; большинство же занимается только грубымъ физическимъ трудомъ и совѣмъ, или почти совѣмъ, не участвуетъ въ умственной жизни общества. Въ такія эпохи пьянство, какъ и другія грубые инстинкты, снова проявляется въ грандіозныхъ размѣрахъ, одинаково заражая и низшіе и высшіе классы.

Я думаю излишне здѣсь напоминать всѣмъ, вѣроятно, извѣстное о Римѣ, напримѣръ, время упадка, когда между двумя классами римскаго общества, аристократами и плебеями, — обладателями безконечныхъ латифундій и людьми, незнающими куда преклонить свою голову — существовала цѣлая пропасть, когда не было ужъ, въ сущности, никакой общественной жизни и, значить, нечѣмъ было заполнить душевную пустоту и когда весь Римъ находилъ утѣшеніе только въ пьянствѣ и другихъ порокахъ. Въ этомъ отношеніи и современная Европа представляетъ очень много поучительныхъ примѣровъ.

Знакомые съ текущей литературой, безъ сомнѣнія, помнятъ, почти невѣроятныя свѣдѣнія, сообщавшіяся въ „Русской Мысли“ (89 г.) о размѣрахъ пьянства въ Бельгій и Швейцаріи. Бельгія, самая густонаселенная страна въ мірѣ, съ сильно развитой промышленностью. Этотъ „муравейникъ“, какъ ее всѣ называютъ, — имѣлъ въ 86 году 140,000 кабаковъ, т. е., другими словами, одинъ кабакъ приходится на 43 жителя. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ одинъ кабакъ приходился на 24 жителя, включая сюда и женщинъ и дѣтей, слѣдовательно на пять-шесть взрослыхъ жителей. Потребленіе водки къ 85 году возрасло въ шесть разъ сравнительно съ 51 годомъ. Въ 85 году одной водки, не считая вина и пива, выпито было 700,000 гектолитровъ, т. е. около 13 литровъ на человѣка, или, переводя это на деньги, въ годъ расходовалось на водку 120 мил. франковъ, т. е. 20 ф. на человѣка или сто фр. на семью.

(Продолженіе будетъ.)

По Россіи.

— На разсмотрѣніе св. синода вносится ходатайство послѣдняго съѣзда миссіонеровъ о сокращеніи въ семинаріяхъ изученія латинскаго языка.

— Въ свое время министерство юстиціи предложило на разсмотрѣніе гражданскаго кассационнаго департамента пра-

вительствующаго сената слѣдующіе два небезынтересные вопроса: 1) подлежатъ ли составленные, на основ. ст. 1428 — 1430 уст. гражд. суд., изд. 1883 г., вводные листы выдачѣ лицамъ, введеннымъ во владѣніе, или же должны быть препровождаемы въ тѣ учрежденія, по постановленію которыхъ совершены вводъ во владѣніе, и 2) должна ли копія съ опредѣленія суда о раздѣлѣ наслѣдства почитаться окончательнымъ актомъ между наслѣдниками, исключаящимъ необходимость совершенія еще особаго нотаріальнаго о раздѣлѣ акта. Нынѣ сенатъ разъяснилъ первый вопросъ въ томъ смыслѣ, что подлинныя вводные листы, согласно ст. 1431 уст. гражд. суд., должны быть представляемы судебными приставами старшимъ нотаріусамъ для храненія, собственникамъ же имѣній выдаются копіи съ нихъ. При разрѣшеніи второго вопроса сенатъ поставилъ на видѣ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣлъ произведенъ судомъ, требованіе, чтобы былъ совершенъ особый актъ, не только стояло бы въ противорѣчій съ самою природою актовъ, какъ выраженія непринужденной воли и согласія, но могло бы оказаться и неосуществимымъ въ томъ случаѣ, если бы хотя одинъ изъ сонаслѣдниковъ отказался участвовать въ совершеніи акта на основаніяхъ, указанныхъ судомъ, и такимъ образомъ самый раздѣлъ не могъ бы быть приведенъ къ окончанію. Въ виду этого, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что при судебномъ раздѣлѣ не слѣдуетъ требовать совершенія особаго нотаріальнаго акта о раздѣлѣ, а всѣ права наслѣдниковъ на части наслѣдства, составлявшаго предметъ раздѣла, должны опредѣляться и осуществляться исключительно силою того постановленія суда, которымъ закончился судебный раздѣлъ. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ дѣла наслѣдства входитъ и недвижимое имѣніе, на судъ, по существу самого дѣла, переходитъ обязанность исполненія тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ законѣ при совершеніи актовъ на недвижимыя имѣнія въ порядкѣ нотаріальномъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ по вопросу объ ограниченіи иностранной колонизаціи въ имперіи. Въ означенныхъ видахъ министерство предполагаетъ воспретить впредь иностранцамъ поселенцамъ-выходцамъ изъ за границы селиться внѣ черты городскихъ поселеній, а также владѣть и пользоваться недвижимыми имуществами какъ на правахъ собственности, такъ и аренды. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ и въ томъ числѣ и Волынской губерніи иностранные поселенцы должны быть выселены административнымъ порядкомъ, если до изданія настоящаго закона поселились вопреки правиламъ, установленнымъ нынѣ.

— Въ ряду подготовительныхъ работъ по проведенію великой сибирской желѣзной дороги предполагается приступить къ топографической съемкѣ въ масштабѣ двухъ верстъ въ дюймѣ, которую рѣшено сдѣлать по всей линіи дороги полосой около 100 верстъ. Нанесеніе на карту такой ленты на протяженіи всей Сибири, помимо значенія ея для техническо-строительныхъ цѣлей, очень важно и для облегченія колонизаціи мѣстности, которую прорѣжетъ сибирская дорога.

— Къ веснѣ будущаго 1892 года министерство государственныхъ имуществъ организуетъ почвенно-геологическую экспедицію для обстоятельнаго изслѣдованія почвъ Уссурийскаго края въ мѣстностяхъ, нынѣ занимаемыхъ русскими переселенцами изъ центральныхъ и юго-западныхъ губерній Имперіи.

— Иркутскій генераль-губернаторъ увѣдомилъ особымъ циркуляромъ губернскаго правленія Европейской Россіи, что 3 примѣч. къ 283 ст. уст. о паспор. 1886 г., разрѣшая поименованнымъ въ ней евреямъ проживать внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, имѣть въ виду, согласно означенному указу, только внутреннія губерніи имперіи, невходяція въ число поименованныхъ въ ст. 16 того же устава, а потому оно не можетъ касаться пограничной полосы Сибири, на которой сосланнымъ въ Сибирь евреямъ, а слѣдовательно и ихъ дѣтямъ безусловно воспрещается водво-

ряться, причемъ законъ не дѣлаетъ никакого изъятія для евреевъ-ремесленниковъ. Отсюда видно также, что прим. 3 къ ст. 283 устава о паспор. вообще не можетъ имѣть примѣненія въ Сибири. Изъ этого слѣдуетъ, что евреи: механики, винокуры, пивовары и вообще мастера и ремесленники, имѣющіе право на проживаниеъ внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, не могутъ проживать въ Сибири. Затѣмъ жены евреевъ, сосланныхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ, могутъ слѣдовать за мужьями и брать съ собою дѣтей мужскаго пола до 5, а женскаго до 10 лѣтъ, незамужнихъ же дочерей и старѣе этого возраста; семейства же ссыльныхъ евреевъ, пришедшія не вмѣстѣ съ ними, а послѣ, на основаніи циркуляра бывшаго генераль-губернатора Восточной Сибири за № 1436, не имѣютъ права проживать въ Сибири и должны быть высланы въ мѣсто постоянной осѣдлости евреевъ. Циркуляръ этотъ вызванъ усиленнымъ наплывомъ еврейскихъ семействъ въ сибирскія губерніи.

— По слухамъ, рѣшено возбудить вопросъ объ образованіи международной ученой комиссіи для изслѣдованія обмеленія европейскихъ рѣкъ, въ виду того, что этотъ вопросъ одинаково касается всѣхъ европейскихъ государствъ, такъ какъ явленіе, свойственное Волгѣ, Днѣпру, Днѣстру и другимъ нашимъ рѣкамъ, въ такой же мѣрѣ наблюдается и на Рейнѣ, Дунаѣ и другихъ европейскихъ водныхъ артеріяхъ.

— Попечитель петербургскаго округа Каустицъ издавъ напутственный передъ началомъ учебнаго года циркуляръ, обращая вниманіе преподавательскаго персонала на слабыя стороны системы экзаменовъ, связанныхъ съ нервнымъ возбужденіемъ учащихся, случайностью оцѣнки ихъ познаній, поверхностію свидѣній, торопливо воспринимаемыхъ учащимися ради экзаменовъ. Циркуляръ требуетъ, чтобы вопросъ объ успѣшности ученическихъ занятій преимущественно выяснялся въ теченіе учебнаго года и чтобы педагогическіе совѣты широко пользовались предоставленнымъ имъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правомъ классныхъ переводовъ учениковъ безъ особыхъ въ концѣ года испытаній.

— Какъ въ свое время сообщалось, одною изъ главныхъ причинъ, по которой не могъ быть созванъ предполагавшійся къ устройству международный конгрессъ по вопросамъ технического, профессиональнаго и коммерческаго образованія, было отклоненіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, до болѣе благопріятнаго времени, ходатайства о назначеніи пособия на расходы по организациі конгресса. Въ виду такого положенія дѣла, постоянною комиссіею по техническому образованію будетъ предложено предстоящему второму съѣзду русскихъ профессионалистовъ ходатайствовать вновь о разрѣшеніи созыва конгресса въ 1893 г. и о назначеніи для этой цѣли субсидій.

— На обсужденіе предстоящаго IX-го съѣзда естественныхъ наукъ будетъ внесено предложеніе объ объявленіи конкурса на составленіе справочныхъ словарей по различнымъ отраслямъ естествознанія, по образцу иностранныхъ словарей этого рода. На томъ же съѣздѣ долженъ окончательно обсуждаться проектъ организациі ассоціи русскихъ естествоиспытателей, вопросъ объ учрежденіи которой, какъ извѣстно былъ поднятъ на предшествовавшемъ съѣздѣ естествоиспытателей профессоромъ А. П. Богдановымъ.

— Группою суздальскихъ кустарей-иконописцевъ вносится въ отдѣленіе кустарной промышленности общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, чрезъ одного изъ членовъ этого общества, посѣтившаго текущимъ лѣтомъ суздальскій районъ, ходатайство объ оказаніи имъ содѣйствія къ улучшенію ихъ производства снабженіемъ хорошими образцами наиболее требуемыхъ иконъ.

— Изъ донесеній попечителей учебныхъ округовъ видно, что съ 1891—1892 учебнаго года во многихъ женскихъ гимназіяхъ впервые будетъ введено обученіе гимнастикѣ.

— Существуетъ предположеніе установить правило, въ силу котораго будетъ дозволяться принимать въ торговые мальчики только мальчиковъ, окончившихъ курсъ народнаго училища, при чемъ содержателямъ торговыхъ заведеній бу-

детъ вмѣнено въ обязанность освобождать ихъ по воскреснымъ днямъ отъ занятій для посѣщенія воскресныхъ школъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ)

Германія. Несмотря на всѣ просьбы, требованія и даже угрозы, правительство остается непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи сохранить въ силѣ хлѣбныя пошлины. Оно мотивируетъ свое рѣшеніе тѣмъ, что отмена хлѣбныхъ пошлинъ теперь уже все равно нисколько не поможетъ, такъ какъ она можетъ послужить только къ выгодѣ спекулянтовъ, нисколько не содѣйствуя удешевленію хлѣба. Сверхъ того, подобная отмена нанесетъ ущербъ политикѣ тарифныхъ договоровъ, которую правительство начертало себѣ и къ осуществленію которой оно стремится всѣми силами. Вслѣдъ за соглашеніемъ съ Австро-Венгріей, правительство начало вести переговоры въ этомъ отношеніи съ Швейцаріей, хотя, впрочемъ, эти переговоры пока еще не привели ни къ какому результату и въ послѣднее время даже совсѣмъ оборвались. Зато оно ведетъ теперь въ Мюнхенѣ переговоры съ итальянскими делегатами о томъ же предметѣ и на нихъ то оно возлагаетъ большія надежды. Вотъ эти то соображенія „высшей политики“ и заставляютъ правительство оставаться глухимъ къ требованіямъ, обращаемымъ къ нему со всѣхъ сторонъ. При такихъ условіяхъ не удивительно, если все болѣе начинаютъ теперь раздаваться голоса, предвѣщающіе имперскому канцлеру скорое паденіе. Число противниковъ нынѣшняго правительства все болѣе увеличивается, народное неудовольствіе, благодаря существующей дороговизнѣ, растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Въ только что изданныхъ запискахъ покойнаго фельд-маршала графа Мольтке о войнѣ 1870—71 гг. содержатся совершенно неожиданныя заключенія. Мольтке полагаетъ, что въ войнахъ виновны народы, а не правительства; выражаетъ надежду, что въ интересахъ человечества войны будутъ уменьшаться; опровергаетъ измѣну осужденнаго французскимъ судомъ маршала Базена и восхваляетъ энергію Гамбетты.

Швеція и Норвегія. Въ газетахъ уже сообщалось о возникновеніи въ скандинавскихъ государствахъ вопроса о взаимныхъ между ними отношеніяхъ. Вопросъ этотъ, сводящійся главнымъ образомъ къ полному уравниенію положенія Норвегіи съ положеніемъ Швеціи съ точки зрѣнія конституціонной и дипломатической, въ настоящее время снова оживился, благодаря наступленію парламентскихъ выборовъ, производящихся преимущественно на почвѣ этого вопроса. Ему, повидимому, суждено войти въ новую фазу своего развитія. Объ этомъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ рѣчь, которую произнесъ на дняхъ министръ внутреннихъ дѣлъ Коновъ на большомъ публичномъ митингѣ. Коснувшись вопроса объ установленіи особаго министерства иностранныхъ дѣлъ для Норвегіи, ораторъ выразился слѣдующимъ образомъ: „Могу васъ увѣрить, что если предстоящіе выборы дадутъ намъ большинство, то кабинетъ Стина регулируетъ вопросъ о норвежскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ еще до окончанія законодательнаго періода. Мы можемъ рѣшить этотъ вопросъ согласно съ желаніемъ большинства націи, не измѣняя ни на іоту самой конституціи. Мы имѣемъ право простымъ рѣшеніемъ совѣта министровъ создать норвежское министерство иностранныхъ дѣлъ и посольства при иностранныхъ дворахъ“.

Швейцарія. На международномъ географическомъ конгрессѣ въ Бернѣ принята резолюція о необходимости учредить кафедры географіи во всѣхъ академіяхъ и университетахъ, гдѣ ея нѣтъ. Въ общемъ собраніи былъ встрѣченъ большимъ одобреніемъ докладъ генерала Анненкова, строителя Закаспійской дороги, о примѣненіи географіи въ интересахъ эмиграціи и колонизаціи. Образована специальная комиссія съ участіемъ г. Анненкова для изученія вопроса о томъ, какія земли наиболее можно рекомендовать для эмиграціи и колонизаціи.

Америка. Изъ Вальпараисо сообщаютъ, что по близости этого города, между Бальмаседой и Юнтою, произошелъ отчаянный трехдневный бой. Въ пятницу битва шла между 20,000 солдатъ и 3,000 инсургентовъ, въ субботу происходили непрерывныя стычки, а въ воскресенье была рѣшительная битва между 7,000 инсургентовъ и 13,000-ной правительственной арміей. Исходъ еще неизвѣстенъ. Убитыхъ и раненыхъ насчитываютъ три тысячи человекъ.

Политическое обозрѣніе.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Европейская пресса далеко еще не успѣла обсудить все возможныхъ политическихъ комбинацій, явившихся слѣдствіемъ возобновленія тройственного союза и побѣдки императора Вильгельма въ Англію, какъ на сцену выступилъ столь же, если еще не болѣе знаменательный, фактъ сближенія Россіи съ Франціей. Чрезвычайно любезный и радушный пріемъ эскадры адмирала Жерве въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, затѣмъ не менѣе радушная, полная овацій встрѣча адмирала и сопровождавшихъ его офицеровъ въ Москвѣ, дали обильную пищу европейской печати, въ настоящее время горячо обсуждающей это событіе и болѣе или менѣе вѣроятныя его послѣдствія. Какъ всегда и во всемъ, каждый изъ политическихъ органовъ становится на ту точку зрѣнія, которая болѣе всего соответствуетъ его интересамъ: вначалѣ нѣмецкая, какъ германская, такъ и австрійская печать, за весьма малыми исключеніями, выходила изъ себя, стараясь доказать, что болѣе чѣмъ радушный пріемъ, оказанный французскимъ гостямъ нашимъ правительствомъ и народомъ—только простой актъ международной вѣжливости, не влекущій за собою никакихъ осязательныхъ послѣдствій. Вся исторія Россіи и Франціи, говорили нѣмцы, показываетъ, что интересы этихъ двухъ государствъ диаметрально противоположны, что географическое положеніе, колониальная политика, слишкомъ различная степень культурности и, наконецъ, самый образъ правленія стоитъ неодолимою преградой къ какому либо прочному сближенію. Затѣмъ, когда проявленіе симпатій со стороны обоихъ народовъ начало обнаруживаться положительнѣе, когда печать Франціи и Россіи, констатируя факты, единодушно заговорила о желательности такого сближенія, нѣмцы перемѣнили фронтъ и забили тревогу, поспѣшили сочинить воображаемый союзъ, угрожающій европейскому миру и снова сладко-сладко заговорили по адресу Англіи, такъ еще недавно невѣжливо оттолкнувшей своихъ вѣрныхъ обожателей. Французская печать, in corpore, въ самыхъ горячихъ, полныхъ энтузіазма выраженіяхъ благодарить Россію за кронштадтскій пріемъ и съ увѣренностью предрекаетъ осуществленіе прочнаго союза между двумя націями и въ то же время серьезные органы и та часть французскаго общества, отголоскомъ которой они являются, прилагаютъ замѣтное и достойное полного сочувствія стараніе соблюдать постоянно чувство мѣры и не выводить изъ „Кронштадтскихъ событий“ заключеній, не желательныхъ для нашихъ руководящихъ сферъ. Въ тонѣ этой части печати нѣтъ рѣшительно ничего вызывающаго по отношенію къ тройственному союзу. Въ сближеніи Россіи и Франціи она, какъ и наша русская печать, видитъ, прежде всего, новую и при томъ совершенно серьезную гаранцію прочности европейскаго мира. Во всякомъ случаѣ чельзя не пренебрегать такого серьезно-строгаго отношенія французовъ къ только что совершившемуся событію, предназначенному сдѣлаться исходнымъ пунктомъ новой эры международной политики Европы, эры, открывающей для Франціи возможность снова взять на себя ту роль равноправной великой европейской державы, которой лишили ее военныя неудачи 1870—1871 годовъ.

Подъ влияніемъ послѣднихъ событийъ даже въ самой Германіи раздаются протесты противъ тройственного союза, если прислушаться къ голосу народа и тѣмъ нелестнымъ отзы-

вамъ, которые высказываются органами, защищающими его интересы: „Berliner Volks-tribun“—органъ наиболѣе многочисленной и популярной германской партіи, отражающій въ себѣ взгляды рабочаго сословія, говоритъ, что только желѣзный канцлеръ умѣлъ замаскировать прорѣхи этой лиги „трехъ калѣкъ“, только въ его рукахъ эта лига могла быть пугаломъ Европы. Основанная на взаимномъ страхованіи своихъ членовъ, эта лига, несомнѣнно, создана на случай войны, а для войны, какъ извѣстно, нужны деньги, солдаты и съѣстные припасы: у Германіи много солдатъ, быть можетъ, хотя и съ трудомъ, ей удастся раздобыть и деньги, но за то у ней нѣтъ хлѣба, какъ это уже было въ лицо сказано генералу Каприви въ прусскомъ сеймѣ. У Австріи плохіе солдаты, много съѣстныхъ припасовъ, но за то совсѣмъ нѣтъ денегъ. Но въ самомъ жалкомъ положеніи находится Італія, которой уже теперь нечѣмъ кормить свой народъ, а въ случаѣ войны она и совсѣмъ обанкротится. Если дойдетъ дѣло до столкновенія, то „Berliner Volks-tribun“ не сомнѣвается, что „трехъ калѣкамъ“ придется очень плохо, а при неудачѣ болѣе сильные партнеры обрушатся на болѣе слабого союзника и на его развалинахъ построятъ свое благополучіе. Нетрудно догадаться, кому предназначается эта роль жертвы. Любопытно все то, что теперь даже самъ Бисмаркъ въ своемъ органѣ „Hamburger Nachrichten“ порицаетъ англофильскую политику генерала Каприви и называетъ ее ошибочной и опасной для германскихъ интересовъ. Германіи, говоритъ онъ, слѣдуетъ бояться не франко-русскаго союза, а собственнаго неблагоразумія; для Германіи восточныя дѣла не имѣютъ прямого отношенія, она должна лишь заботиться о мирѣ на Востокѣ и всякая попытка ея къ тѣсной дружбѣ съ одною изъ державъ, заинтересованныхъ въ балканскихъ дѣлахъ, можетъ имѣть для нея гибельныя послѣдствія. Исходя изъ такихъ соображеній, органъ князя Бисмарка настоятельно совѣтуетъ германскому правительству не нарушать добрыхъ отношеній къ Россіи. Довольно странно слышать теперь эти запоздалыя предостереженія отъ того государственнаго чловѣка, который самъ на берлинскомъ конгрессѣ положилъ начало ошибкѣ, приведшихъ къ охлажденію между Россіей и Германіей и который увѣнчалъ эти ошибки колоссальнымъ промахомъ, именуемымъ тройственнымъ союзомъ. Настоящее положеніе есть только результатъ политики Бисмарка, который съ своей стороны сдѣлалъ все возможное, чтобы испортить русско-германскія отношенія. Извѣстно, что непрощенные совѣты бывшаго канцлера имѣютъ особое свойство раздражать императора Вильгельма и заставляютъ его поступать какъ разъ наоборотъ и кто знаетъ, быть можетъ кв. Бисмаркъ умышленно старается довести вышнѣе германское правительство до безвыходнаго положенія, чтобы въ рѣшительную минуту быть призваннымъ спасти отечество. А такая минута, по мнѣнію англійскихъ газетъ, весьма возможна, такъ какъ не смотри на умалчиванія и опроверженія германскихъ газетъ, теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что паденіе императора на бортѣ судна „Гогенцоллернъ“ и ушибъ ноги, задержавшій его въ Килѣ и потребовавшій присутствія двухъ хирурговъ, были далеко не случайнымъ послѣдствіемъ хроническаго недуга, которымъ давно уже страдаетъ молодой монархъ. Недугъ этотъ въ свою очередь служитъ ключемъ къ разгадкѣ той странной непоследовательности и неустойчивости, которыми отличались до сихъ поръ политика и всѣ начинанія Вильгельма II. Какъ это ни печально, но съ прискорбіемъ приходится констатировать, что миръ Европы находится въ зависимости отъ ушной болѣзни монарха, отличающагося, кромѣ того, замѣчательнымъ властолюбіемъ и честолюбіемъ, непризнающаго другихъ желаній и мнѣній, кромѣ своихъ собственныхъ. Многіе задаются вопросомъ, можно ли рассчитывать на долговѣчность порядка вещей, существующаго нынѣ въ Берлигѣ и на матеріальную возможность для императора Вильгельма осуществить всѣ его многообразныя предначертанія въ области внутренней и внѣшней политики. Тройственный союзъ именно потому и признавался прочнымъ и устойчивымъ, что центромъ его тяже-

сти была Германія, а нынѣ по той же причинѣ начинаетъ внушать практическимъ англичанамъ недоувѣріе: въ Лондонѣ какъ будто неувѣрены, что для берлинской дипломатіи не представится въ скоромъ времени необходимости измѣнить ту свою программу, которой она слѣдовала до сихъ поръ, со времени отставки кн. Бисмарка. Находятся даже пессимисты, утверждающіе, что съ нѣкоторыхъ поръ перестало быть невозможностью возвращеніе къ дѣламъ бывшаго канцлера, въ случаѣ, если оправдаются нѣкоторыя „весьма зловѣщія ожиданія“. Все это резюмируется фразою: „съ такою Германіею какъ нынѣшняя, серьезное дѣло имѣть опасно и неудобно“. Этими то соображеніями и кромѣ того глубокимъ впечатлѣніемъ, которое произвели на англичанъ кронштадтскія событія, объясняется такой рѣзкій поворотъ въ англійской политикѣ по отношенію къ тройственному союзу. Желая заранѣе обезпечить себя отъ всякихъ случайностей, могущихъ произойти при перемѣнѣ правленія въ Германіи, Англія на всѣ авансы нѣмцевъ отвѣтила... приглашеніемъ французской эскадры въ Портсмутъ и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы произвести на французскихъ гостей еще болѣе благопріятное впечатлѣніе чѣмъ то, какое было произведено пріемомъ въ Россіи. „Daily News“ говоритъ: „постараемся же превзойти Россію въ теплотѣ нашего пріема этихъ знаменитыхъ гостей, мы должны сумѣть сдѣлать это посѣщеніе памятнымъ для народовъ, живущихъ по обѣ стороны канала. Этотъ визитъ, слѣдующій тотчасъ за пріемомъ германскаго императора, доставитъ прекрасный случай показать міру наше безпристрастіе къ континентальной дружбѣ“.

Общественное мнѣніе Франціи отнеслось крайне несочувственно къ путешествію эскадры въ Англію и притомъ той же эскадры, которая только что посѣтила Кронштадтъ. Многія газеты осуждаютъ правительство и въ особенности Рибо—министра иностранныхъ дѣлъ; не одобряютъ даже и тѣ изъ газетъ, которыя обыкновенно держатъ сторону правительства, такъ наприм.: „Matin“ говоритъ, что этотъ визитъ вичѣмъ нельзя объяснить: ни симпатіей, ни политическимъ расчетомъ, ни желаніемъ союза съ обѣихъ сторонъ, чѣмъ болѣе, что еще такъ недавно маркизъ Салисбюри въ своей застольной рѣчи говорилъ: „наши союзники въ Европѣ только тѣ, кто мирится съ нынѣшнимъ территоріальнымъ раздѣломъ и ни о какихъ измѣненіяхъ въ немъ не мечтаетъ“. Если такова политика Англіи, продолжаетъ „Matin“—то зачѣмъ-же она приглашаетъ французскихъ моряковъ въ Портсмутъ? Ужели она думаетъ, что хотя одинъ французскій морякъ на этихъ условіяхъ можетъ быть ея союзникомъ? Германскія газеты, внимательно слѣдящія за настроеніемъ французской печати, стараются насколько возможно подлить масла въ огонь: такъ Norddeutsche Allgemeine Zeitung замѣтила, что посѣщеніе французскою эскадрою Портсмута означаетъ, что во Франціи недовольны вещественными результатами кронштадтской встрѣчи и вотъ почему обращаются теперь къ Англіи.

Болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ открыта въ Прагѣ чешская юбилейная сельско-хозяйственная и промышленная выставка. Не смотря на массу препятствій, которую пришлось преодолѣть чехамъ, выставка устроилась на славу и привлекла болѣе милліона посѣтителей, преимущественно славянъ. Между прочимъ пріѣхали и французы, которымъ былъ устроенъ сердечный пріемъ и горячія манифестаціи. Уже на это австрійцы взглянули нѣсколько косо, но вотъ пріѣхали поляки, которые хотя и были приняты столь-же радушно и привѣтливо, какъ и остальные посѣтители, но услышавъ исполненіе въ зданіи выставки русскаго народнаго гимна, остались крайне недовольны и уѣхали, выразивъ полное порицаніе чехамъ за ихъ симпатіи къ Россіи. Австрійскія власти запретили исполненіе русскаго гимна. Посѣтили выставку болгары и русскіе и это переполнило чашу терпѣнія: печать со скрежетомъ зубнымъ, закрывая глаза на дѣйствительность, ищетъ отвѣта: что заставляетъ всѣ славянскія племена въ такомъ огромномъ количествѣ посѣщать Прагу, сдѣлавшуюся

мѣстомъ сборища великославянской воинственной партіи?“ Власти запретили встрѣчи гостей на вокзалѣ желѣзной дороги и чествованіе ихъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, кромѣ зданія выставки. Ослѣпленные неосновательными подозрѣніями, австро-мадьяры не видятъ той основной, племенной общности культурныхъ интересовъ, которая несомнѣнно существуетъ между славянами. Какъ общность интересовъ Россіи и Франціи не грозитъ міру войной, такъ и славянская взаимность вовсе не синонимъ войны, а, напротивъ, залогъ мирнаго, культурнаго преуспѣянія славянъ.

Журнальныя замѣтки.

Русская Мысль. *Июнь и июль*. Въ началѣ своего романа—„Смѣна“ Эртель касался жизни въ деревнѣ, при новыхъ условіяхъ свободнаго труда, при новыхъ людяхъ изъ разночинцевъ, съ угасающими типами „старого поведенія“. Теперь онъ переноситъ назъ въ Петербургъ. Здѣсь Эртель бросаетъ читателя въ самое разнообразное общество. Новыя идеи коснулись столицы нѣсколько иначе, чѣмъ самобытной провинціи. Почва была другая. Тамъ, въ провинціи, новыя идеи вносили коренную ломку; дѣти, дѣйствительно, являлись чуть не врагами отцовъ, старое, подобно бабушкѣ Мансуровой, уступало свои вѣковыя позиціи съ стенами и проклятіями, или спѣшило поскорѣе одѣться въ новое платье и пустить въ ходъ свое умѣніе приспосабливаться. Послѣднее слово стало девизомъ всѣхъ тѣхъ, выбитыхъ изъ прежней колеи, людей, которые не мирились съ наступившимъ порядкомъ, но и не желали ступешаться; Прытковы, Колодкины—эти старія погудки на новый ладъ—являлись на чужія насиженныя гнѣзда, подобно воронью на падалъ, и... приспособлялись. Но дѣти ихъ, захваченныя новымъ духомъ еще неиспорченными, здоровыми и свѣжими, принимали все, что давалъ этотъ „новый духъ“ и книги, съ жаромъ и вѣрой молодости. Отказавшись отъ отцовъ, преданій и традицій, они, полны жаждой „дѣла и добра“, стремились къ источнику свѣта—въ Петербургъ, чтобы тамъ учиться и работать, работать и учиться, а потомъ возвратиться домой, но уже вооруженными знаніемъ и той силой, которую дастъ намъ оно. „Стыдъ, кто бессмысленно тужитъ—листья зашепчуть о немъ“, вмѣстѣ съ горемыкой-поэтомъ, повторяло ни одно юношеское, горячее сердце. И вотъ легкіе—не болѣе того—силуэты этой молодежи даетъ Эртель въ своемъ романѣ, рисуя студенческіе кружки; тутъ вы встрѣчаетесь и съ урядниковымъ сыномъ Феропонтовымъ, который кончаетъ медицинскую академію, и съ Аленушкой Прытковой—дочерью того Прыткова, что казался разбойникомъ бабушкѣ Мансуровой, и съ Бушмаринимъ.—отецъ его былъ оберъ-кондукторомъ, а сынъ магистрантъ,—и съ двумя медичками. Будущій художникъ Борискинъ—изъ однодворцевъ и купеческій сынокъ Вася Крюковъ, готовящійся быть технологомъ и Миша Кретовъ, кончившій самоубійствомъ, и многія другія проходятъ предъ читателемъ. Повторяемъ: это не цѣльные образы, такъ какъ автору некогда останавливаться подолгу на нихъ, это только въ высшей степени типичныя силуэты, но каждый изъ нихъ носить въ себѣ особенный міръ и искру Божію. Это—свѣжій воздухъ ранней весны, какъ поэтично выразился одинъ изъ героев романа Эртеля, Андрей Петровичъ Мансуровъ, родной братъ Лизаветы Петровны Мансуровой, возвратившейся изъ ссылки въ день смерти бабушки. Одна изъ центральныхъ фигуръ романа, Андрей Мансуровъ съ особенной тщательностью обрисованъ авторомъ. Но прежде, чѣмъ говорить о немъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о средѣ, къ которой онъ принадлежалъ, не о сословной средѣ—это было бы излишнимъ,—но о средѣ, къ какой онъ примыкалъ по своему уму и характеру. Она безспорно была просвѣщеннѣйшей и высоко культурной, но въ то же время наиболѣе оторванной отъ самобытной Россіи. Они имѣли за собой цѣлыя поколѣнія людей образованныхъ и въ то же время цѣлый рядъ „благородно бесполезно въ нѣгѣ протек-

ших поколѣній, въ парчѣ, бархатѣ и кружевахъ“. *) Все, что могло дать пищу мысли, чувству, наслажденію, изъ поколѣнія въ поколѣніе окружало этихъ людей до пресыщенія. Въ этой же, хотя и праздной, средѣ зародились великія идеи эмансипаціи; она дала намъ благородныхъ политическихъ мечтателей, великихъ романистовъ, поэтовъ, мистиковъ, философовъ; она сдѣлала богатые посѣвы, но еще до жатвы впала въ уныніе. Между тѣмъ какъ новыя идеи, зароненныя ею, въ глубинѣ Россіи создавали серьезныхъ работниковъ для родного края, приобрѣтали послѣдователей тамъ, гдѣ до той поры родился только бурьянъ и чертополохъ, ея собственныя дѣти, плоть отъ плоти ея, кость отъ кости ея выросли въ исключительной экзотической атмосферѣ. Что только не окружало ихъ съ самаго дѣтства! Въ то время, какъ дѣти Феррапонтовыхъ, Колодкиныхъ, Прытковыхъ и т. п. разночинцевъ изъ наслѣдственнаго багажа имѣли только практической умъ да физическую выносливость, дѣти Мансуровыхъ, Гардениныхъ, Райскихъ умѣли уже и красоту боготворить, цѣнили эстетику, нервы ихъ плакали прежде, чѣмъ того требовала дѣйствительность и юношескіе годы, вмѣсто избытка силъ, приносили невѣріе, вѣчный анализъ, апатію и, какъ брезжущій вдали маякъ, буддизмъ съ его нирваной; но не юношеская кровь, а пресыщеніе въ области мысли влекло къ нирванѣ; кровь говорила и въ этихъ блѣдныхъ юношахъ, но тонкая, нервная, почти женская организація создавала изъ любви цѣлый міръ упоительныхъ духовныхъ наслажденій, еще болѣе отрывавшихъ отъ дѣйствительности. Вотъ тотъ воздухъ, какимъ дышалъ Андрей Петровичъ Мансуровъ. Онъ искренно считалъ себя буддистомъ, но не потому, что хотѣлъ бы отрѣшиться отъ страстей, дѣятельности и самого себя, а просто потому, что буддизмъ совпадалъ съ его настроеніемъ, вызваннымъ воспоминаніями о гибели матери, отца и трагической карьерѣ сестры Лизы, настроеніемъ, въ которомъ звучала, не смотря на радости жизни, грустная нота и лежала поэтически безотрадная тѣнь. Отвращеніе къ политикѣ и семейному очагу вполне согласовалось съ этимъ ученіемъ: философія Будды оправдывала все. По своему глубоко и серьезно, Андрей Петровичъ любилъ одну замужнюю женщину—Людмилу Михайловну Горенскую. Они были родственныя натуры. Оба мечтательные, съ преобладаніемъ воображенія надъ всѣми другими свойствами души, оба способные оцѣнить „музыку ощущеній“, они создали изъ своей любви цѣлую поэму, въ которой самый опытный художникъ не нашелъ бы ни одного рѣзкаго штриха, ни одного диссонанса, хотя все было въ ней: и страсть, и ревность, и вздохъ, и печаль, и стихи, и философія; не было только одного, самаго серьезнаго на взглядъ не художника, а человѣка—не было желанія связать себя другъ съ другомъ. Когда одивъ купецъ, знакомый Мансурова, спросилъ: почему они не хлопчуть о разводѣ Людмилы съ мужемъ, чтобы жениться, то Андрей Петровичъ отвѣчалъ ему цѣлой теоріей, объясняющей многое въ его настроеніи: „ты, вотъ, говоришь, и я—люблю, и она любитъ... А если ни я, ни она? Да и что такое любовь? Физиологической порывъ, разрисованный г. Фетомъ. И что такое жениться? Имѣть право жениться лишь тотъ, кто не въ зрителяхъ, а на сценѣ, у кого есть роль, есть будущее, кто прямо таки заявляетъ: хочу плодиться и множиться и населить землю—однимъ словомъ, кто имѣетъ завѣтъ... Ты знаешь, что такое музыка любви? Прочитай у Тургенева. Музыка любви—это то, что происходитъ между Лизой и Лаврецькимъ, это то, что даетъ вѣру въ грядущее, даетъ смѣлость жить. Гдѣ нѣтъ этого, гдѣ перспективы отрѣзаны, гдѣ все сводится къ возгласу Фауста: остановись мгновенье! тамъ музыка ощущеній, не болѣе. Если любишь, бракъ смѣна гармоніи, для ощущеній—онъ скука и, пожалуй, ненависть другъ къ другу. Отчего это, почему это? Видно отъ того, что родословныя деревья дряхлѣютъ—перестаютъ цвѣсти настоящими цвѣтами. Это и есть махровое цвѣтеніе“. Отношенія между Мансуровымъ и Любовью Михайловной

оставались вполне чистыми и напрасно горничная Дуныша подсматривала, какъ проходятъ ночи ея барыни: „Ну, Дашенька,—разказывала она другой горничной,—а я тебѣ истинную правду скажу: ничего промежъ нихъ нѣтъ. То онъ ей играетъ, то она, то онъ вздохнетъ, то она... И шепчутся, и на фортепьянахъ играютъ. А то примется барыня пѣтъ—слезами поетъ. И хоть бы что! Намедни иду корридоромъ, дай загляну... Вижу, сидитъ она, а онъ у нея руки гладитъ... Ну, думаю, что будетъ. Потомъ на колѣни всталъ, не повѣришь, туфли цѣлуетъ; потомъ опять руки. А она сидитъ, милая ты моя Дашенька, и все блѣдетъ, блѣдетъ... и т. д.“ Называя свое чувство махровымъ цвѣтеніемъ, Мансуровъ былъ безусловно правъ, но правъ-ли онъ былъ, не признавая его любовью? Сомнительно. Положимъ, съ официальной точки зрѣнія—да, онъ правъ. Ну, а если судить по послѣдствіямъ. Со словъ Эртеля, мы знаемъ, что потерявъ навсегда Людмилу Михайловну, тотъ же Мансуровъ чуть не сходитъ съ ума, или по крайней мѣрѣ схватываетъ горчку и больнымъ уѣзжаетъ въ Кляжія Липы. Любовь ли это, музыка-ли ощущеній—но чувство, во всякомъ случаѣ, было окуплено дорогой цѣной. Людмила Горенская не такъ хорошо выдвинута, какъ Мансуровъ. Про нее можно только сказать, что у нея много общаго съ Мансуровымъ, но есть и свое личное, и это личное выражается въ чемъ-то среднемъ между жадной подвиги и смѣлой авантюрой. Недостатокъ глубины въ развитіи мѣшаетъ этой женщинѣ отличить одно отъ другаго и бросаетъ ее, какъ листъ, оторванный отъ вѣтки, изъ стороны въ сторону. На ловца, какъ говорится, и звѣрь бѣжитъ. На горизонтѣ Людмилы является знаменитый адвокат Роговъ, представляющій своего рода силу—силу денегъ и краснорѣчія. Талантливый и проницательный по самой профессіи своей, онъ скоро понялъ, что Людмила Михайловна человекъ минуты и повелъ свою атаку обдуманно и сдержанно. Случилось такъ, что Горенская была выбита изъ обычной колеи своей жизни, отчасти внѣшними обстоятельствами, нагнавшими на нее тяжелое раздумье, отчасти размолвкой съ Мансуровымъ; захотѣлось прогнать грустное настроеніе, забыться... А тутъ кстатіи подвернулся Роговъ, съ своей теоріей наслажденія. Поѣздка въ ресторанъ шампанское, подогрѣтыя пикантныя рѣчи—и Людмила Михайловна ощутила въ положеніи любовницы Рогова. Сознаться въ томъ, что она попала въ ловко расставленную ловушку, мѣшало самолюбіе. Оно-же побудило ее разорвать съ мужемъ, съ которымъ она рѣшила формально разойтись, отказаться отъ Мансурова, въ сущности болѣе близкаго и дорогаго, чѣмъ будущій супругъ, и сдѣлаться невольной убійцей чистаго, обожающаго ее по дѣтски, Миши Кретова. Впрочемъ, невинно пострадавшимъ оказывается одинъ Кретовъ; остальные, вѣроятно, скоро найдутъ утѣшенія. Но не будемъ забѣгать впередъ.

Разсказъ Потапенко: „Шестеро“ принадлежитъ къ числу слабыхъ произведеній этого писателя. Нагипуто и длинно. Сюжетъ взятъ изъ жизни сельскаго духовенства. Если помнитъ читатель повѣсть этого-же автора, помѣщенную въ „В. Ев.“—„На дѣйствительной службѣ“, гдѣ мелькаютъ на послѣднемъ планѣ дяконъ и дячекъ того села, гдѣ служилъ Кирилъ Обновленскій, то они, именно они, служили прототипами отца Антонія въ разсказѣ „Шестеро“. Отецъ Антоній, будучи діакономъ въ небогатомъ селѣ, имѣлъ чахоточную жену и шестерыхъ дѣтей и всѣми силами, конечно, добивался священства, какъ единственной возможности содержать семью; но архіерей рѣшительно отказывалъ въ его просьбѣ, мотивируя свой отказъ очень несложной причиной—не умѣетъ-де въ тонѣ попадать; упрекъ этотъ относился еще къ тому времени, когда о. Антоній, будучи вторымъ діакономъ, служилъ одинъ разъ съ архіереемъ и никакъ не могъ попасть въ тонъ съ пѣвчими: тѣ берутъ фа, а онъ типетъ соль-бемоль. И вотъ такая незначительная причина мѣшала о. Антонію попасть въ священники, не смотря на всѣ его мольбы, и даже взятка, данная имъ секретарю, какъ говорится, изъ послѣднихъ, не помогла. Отцу Антонію пришлось

*) Изъ Обломова—Гончарова.

возвратиться домой ни съ чѣмъ, а между тѣмъ онъ засталъ свою жену уже при смерти, а вмѣстѣ съ ней уходила и послѣдняя надежда на священство. Самоотверженная жена, въ страхѣ за будущее дѣтей, упростила его еще разъ ѣхать въ городъ и вновь молить у архіерея, какъ милости, священства. Просьба была оригинальна, но волненіе и печаль отца Антонія тронули архіерея, и онъ исполнилъ просьбу, съ которой діаконъ явился отъ постели умирающей. По возвращеніи въ домъ, новопоставленный священникъ нашелъ жену уже мертвой и ему оставалось только отслужить по ней литію, что онъ и исполнилъ съ грустной торжественностью. Вотъ канва растянутого до невозможности разсказа Потапенко. Содержаніе его трогательно и если-бы его по возможности, сократить, то разсказъ выигралъ-бы въ цѣлости впечатлѣнія, да и въ силѣ.

Въ своихъ замѣткахъ о современномъ романѣ, В. Гольцевъ указываетъ всѣ наиболѣе выдающіяся произведенія въ русской литературѣ за послѣдніе годы и на основаніи ихъ выводитъ то заключеніе, что въ группѣ беллетристовъ, если присмотрѣться пристально, найдется „не мало людей съ крупными талантами, съ чуткою мыслью и горячимъ сердцемъ“. Авторъ указываетъ слѣдующія произведенія—Боборыкина: „На ущербѣ“, Эртеля: „Гарденинъ“, Мамина: „Три ковца“, Короленко: „Прохоръ и студенты“, Боборыкина: „Помниѣль“, Толстаго: „Крейцера Соната“, Каронина „Борская колонія“. Читатели уже знакомы съ ними по нашимъ отзывамъ и могли составить себѣ о нихъ болѣе или менѣе ясное понятіе. На нашъ взглядъ для полноты характеристики слѣдуетъ добавить Потапенко: „Здравыя понятія“ и Каронина: „Учитель жизни“. И вотъ къ какому выводу приходитъ В. Гольцевъ: „въ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ нашихъ писателей мы видимъ и вдумчивое отношеніе къ дѣйствительности русской жизни и талантливое ея изображеніе. Но, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одного большого произведенія въ послѣдніе годы, которое давало-бы намъ цѣльную, стройную картину общественнаго движенія, яркія типическія фигуры людей, на которыхъ-бы лежала печать времени. Вслѣдствіи этого, объ умѣ и настроеніи общества, о тѣхъ чувствахъ, которыя волнуютъ его на извѣстной глубинѣ, мы можемъ судить *по совокупности современной беллетристики*, да и то съ большей или меньшей приблизительностью“. Съ послѣдней мыслью нельзя не согласиться.

Н. Остроумова.

Мелочи всенедневной жизни.

Крестовская ярмарка. Нравы и обычаи ярмарочныхъ домовладѣльцевъ. Печальный видъ полей. Обиженный коллежскій секретарь.

„Ее ужъ нѣтъ, ее ужъ нѣтъ!“ Ее ужъ нѣтъ болѣе, Крестовской ярмарки, т. е. хотя она, повидимому, и существуетъ, но уже дни ея сочтены.

Ни прежняго оживленія, ни прежняго наплыва продавцовъ и покупателей, наконецъ, никакихъ былыхъ ярмарочныхъ увеселеній, служащихъ, до извѣстной степени, мѣриломъ ярмарочнаго благосостоянія, ничего этого нѣтъ!..

Одинъ только театръ, съ остатками когда то гордо развѣвавшася флага, на которомъ уцѣлѣли лишь три буквы: „трѣ“, „стоитъ себѣ бѣдняжка, какъ рекрутъ на часахъ“.

Но, хотя ярмарка и притихла, а нравы и обычаи здѣшнихъ домовладѣльцевъ не измѣнились: всецѣло сохранилась та же манера сдиранія шкуръ съ тѣхъ несчастливцевъ, которыхъ судьба, забросивши въ Кресты, осуждаетъ провести нѣсколько дней, въ такъ называемыхъ, „номерѣхъ для проежающихъ“.

Для примѣра разскажу два-три эпизода, съ достаточной яркостью рисующихъ нравы и обычаи крестовскихъ домовладѣльцевъ, взирающихъ на посѣтителей ярмарки, какъ на глупое баранье стадо, которое стричь да брить имъ надо.

Всѣ эти „номера“ устроены на подобіе конюшенъ дво-

рянъ коннозаводчиковъ, времянъ крѣпостничества: корридоръ, стойло на право, стойло на лѣво и для большого сходства даже запахъ этихъ стойлъ сильно отзывается конюшней. Вся разница въ томъ, что конскія стойла содержались опрятно, а людскія—изъ рукъ вонъ грязно и кромѣ этого украшены сильно пачкающими обоями.

— Сколько стоитъ этотъ номеръ? спрашиваете вы.

— Ежели на всю ярмарку, то десять рублей, а коли по суточно—рубль въ сутки.

— Что вы, помилуйте, за рубль въ сутки можно имѣть комнату въ Лоскутной, въ Москвѣ!..

— Прежде точно ефтогъ номерочикъ ходилъ по три четвертака, а нонѣ, по случаю неурожая въ Шадринскомъ уѣздѣ, менѣе рублевки взять невозможно.

Четыре простыхъ деревянныхъ стула, такая же „поющая“ кровать съ голыми досками и одноколыберный столъ, составляютъ всю меблировку стойла.

Не зная мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, въ утромъ держите проволоку, проведенную изъ сѣней вашей конюшни черезъ дворъ, въ то помѣщеніе, въ которомъ жительствоуютъ конюхи, т. е. прислуга „номерочковъ“, желая распорядиться самоваромъ.

Колоколь звонитъ, но пройдетъ много часовъ, прежде нежели явится кто либо на неоднократно повгорлемый призывъ.

— Что же это такое! волнуется вы, два часа звоню и цикаго нѣтъ!.. Мнѣ давно по дѣлу идти надо!..

— Да мнѣ разорваться, что ли? На всѣ номера одна! отвѣчаетъ вамъ конюхъ-горничная, вамъ самоваръ, что ли? — Самоваръ.

— Повремените! въ четвертомъ номерѣ отопьютъ, тогда подогрѣю!..

И вы должны временить еще 2—3 часа.

Словомъ сказать, если вы привѣкли пить чай въ 8 часовъ утра, то слѣдуетъ позвонить прислугу въ 7 часовъ вечера наканунѣ и тогда получите желаемое какъ разъ въ привычное для васъ время.

Обѣдъ „рубль съ персоны“ представляетъ собой нѣчто невообразимое: „посмотришь—душа зреть, а попробуешь—съ души преть“, по русской пословицѣ. Я уже не говорю о вкусѣ, но всюду, во всемъ и всевластно царитъ наполеоновская пятая стихія—грязь.

Но этого мало. Съ однимъ изъ моихъ сотоварищей по стойламъ, произошелъ слѣдующій репримандъ. По правилу, практикуемому во всѣхъ гостинницахъ, онъ имѣлъ неосторожность выставить свои сапоги на ночь въ корридоръ, рассчитывая, что утромъ найдетъ ихъ вычищенными. Настало утро и „сапоги ушли“.

— Гдѣ же мои сапоги? обращается онъ къ распорядителю номеровъ.

— А мы неизвѣстны! Въ номерочкѣ, должно полагать, подъ кроватью, али бы еще гдѣ нибудь!..

— Какъ въ номерочкѣ, когда я выставилъ ихъ, вотъ сюда, за дверь, для чистки.

— А у насъ эфтого обнаковенія нѣту ка. Мало ли здѣсь всякой швали шляется—двери на запорѣ не держимъ на случай, къ примѣру, проѣзжающихъ; сперъ кто ни наестъ, къ тому же неурожай, ну и того!..

Такъ и пришлось бѣднягѣ все время щеголять въ зимнихъ резиновыхъ калошахъ на красной фланели.

Вотъ ужъ именно можно примѣнить къ этой ярмаркѣ: „Лучше въ морѣ утопиться, чѣмъ въ Крестахъ остановиться!“

* * *

Неурожай, дѣйствительно, существуетъ. Проѣзжая изъ Камышлова въ Шадринскъ, я былъ очевидцемъ тѣхъ жалкихъ цивъ, или лишенныхъ какой бы то ни было растительности, или такихъ, съ которыхъ колосья собираются не косой и серпомъ, а просто выдергиваются руками. Цѣны на рабочія руки упали до minimum'a. Такъ, женщина получаетъ за свой вышеназванный трудъ, въ десять разъ тяжелѣйшій жнитва серпомъ, на своемъ хлѣбѣ 5—10 к. поденной платы.

Лошади, стоящие въ обыкновенное время 35—45 р., продаются 7—9 рублей и все такъ. А осень уже наступаетъ: желтѣть листь, начинаются холодныя ночи, чаще солнышко прячется за тучки, сѣверный вѣтеръ дышетъ холодомъ... Не успеешь оглянуться, какъ настанетъ наша семимѣсячная зима съ ея мятежами и морозами, съ ея безхлѣбницей, безкормицей и безработицей...

Жутко становится, какъ подумаешь, сколько предстоитъ перестрадать бѣдному рабочему люду... Помози Господи пережить ему эту зиму!...

Но ни неурожаи, ни эпидеміи, никакія людскія несчастія и горести не въ силахъ побороть или по крайнѣй мѣрѣ поурѣзать человѣческое самолюбіе и чиновный гоноръ. Полюбуйтесь, на примѣръ, нижеприводимымъ письмомъ сіятельнаго князя, заимствованнымъ мной изъ „Рус. Вѣд.“, нежданно-негаданно огорчившихъ его сіятельство:

М. Г. Прочтя № 178, іюля 1-го Русскихъ Вѣдомостей, замѣтилъ въ официальномъ отдѣлѣ ошибку, гдѣ сказано: по Задонскому уѣзду—кандидатомъ коллеж. регистраторъ князь Волконскій, а онъ имѣетъ чинъ не кол. регистр., а коллеж. секретаря. Прошу исправить. *Князь Волконскій*“.

Прочитавши это письмо, невольно приходятъ на мысль слова извѣстной басни: „О дѣти, дѣти, какъ опасны ваши лѣта“...

Дядя Листарь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢ ПОХОРОНЪ.

(Продолженіе).

III.

Воспоминанія остановились на этомъ моментѣ и снова видитъ Андрей Андреевичъ дорогія черты его навсегда уснувшей Оли. Снова припомнилъ онъ выраженіе ея лица и снова подумалъ, что его Оля унесла въ могилу съ собой какую-то тайну, что-то недосказанное.

Эта мысль и раньше приходила ему въ голову, но особенно она тяготила его сегодня.

— Нѣтъ, надо уѣхать. Здѣсь можно сойти съ ума отъ однихъ воспоминаній. Поѣду къ ея матери, мы вмѣстѣ будемъ плакать о нашей Ольгѣ.

До этого вечера ему казалось невозможнымъ уѣхать—онъ каждый день привыкъ ходить къ ней на могилу.

Рѣшившись уѣхать, онъ энергично принялся за сборы и въ нѣсколько дней все было окончено. Вечеромъ, наканунѣ отъѣзда, онъ обошелъ опустѣвшую квартиру и заглянулъ въ комнату Ольги. Голыя стѣны, пыль, отсутствіе мебели дѣлали ее крайне непривлекательной.

— Опустѣло гнѣздышко моей птички—грустно подумалъ Андрей Андреевичъ и подошелъ къ стоящему между двухъ оконъ письменному столу. Изъ всей мебели онъ оставилъ только этотъ столъ, чтобъ увезти его съ собой на память объ Ольгѣ. Сколько разъ онъ заставлялъ ее сидѣвшей у этого стола въ глубокой задумчивости.

— Что она хотѣла сказать?—вспомнилъ онъ послѣднія слова Ольги и машинально отворивъ ящикъ стола, хотѣлъ его выдвинуть; ящикъ не выдвигался, онъ дернулъ еще разъ—тоже самое,—видимо что то мѣшало. Онъ дернулъ изъ всей силы, ящикъ выдвинулся и упалъ на полъ, а вмѣстѣ съ нимъ упалъ какой-то пакетъ, завернутый въ бумагу. Торопливо развернувъ его, Андрей Андреевичъ нашелъ два конверта; на одномъ, маленькомъ, было написано: „передать мамѣ послѣ моей смерти“ на другомъ стояла надпись: „сжечь, когда умру“.

Разъ десять перечитывая надпись на конвертѣ, Андрей Андреевичъ вернулся въ свою комнату и положивъ письма на столъ, онъ еще разъ осмотрѣлъ ихъ при свѣтѣ зажжен-

ной лампы. Оба письма были почти не заклеены, такъ что ихъ можно было прочесть, не разрывая конвертовъ.

— Вѣроятно, это ея дневникъ,—изъ него я узнаю все—подумалъ онъ и имъ овладѣло страстное, непреодолимое желаніе узнать, что думала его Оля.

— Но имѣю ли я право—пришло ему въ голову... Конечно, имѣю—она никогда ничего не скрывала отъ меня. Онъ колебался еще минутъ пять. „Не читай—говорилъ ему внутренний голосъ, но искушеніе было слишкомъ велико, борьба продолжалась недолго и кончилась тѣмъ, что Андрей Андреевичъ развернулъ и прочелъ первымъ письмо Ольги къ матери.

„Когда ты получишь это письмо, моя родная, моя милая мама, твоей Ольги уже не будетъ на свѣтѣ. Я огорчу тебя имъ, по я не могу не сказать тебѣ, родная, моего послѣдняго прощанія. Моя послѣдняя мысль тоже будетъ о тебѣ... Прощайсъ съ тобой въ день моей свадьбы, я чувствовала, что не увижусь съ тобой никогда. Ты требовала, какъ доказательство любви къ тебѣ, чтобъ я исполнила желаніе твое и дяди, выйдя за мужъ за Андрея Андреевича. Я сдѣлала это, любя другаго. Мама, мама, ты не вѣрила мнѣ, ты боялась, что я безъ твоего согласія выйду за любимаго человѣка... Но я знала, что дядя никогда не согласится на это, а для меня твое спокойствіе и будущность братишекъ—раздѣлуй ихъ за меня—были дороже личнаго счастья. Прощай, моя мама, я умираю спокойно, зная, что исполнила свой долгъ, теперь ты не будешь сомнѣваться, что твоя Ольга любила тебя больше всего на свѣтѣ. Мнѣ очень жаль бѣднаго Андрея, онъ искренно любилъ меня... я любила его, какъ брата и умру спокойно, зная что онъ былъ счастливъ.

Прощай, родная, не оплакивай меня, благослови и помолись за свою Ольгу“.

Что то тяжелое, гнетущее схватило сердце Андрея Андреевича. Онъ долго сидѣлъ, не открывая глазъ отъ роковаго письма. Въ эту минуту ему показалось, что рядомъ съ нимъ сидитъ его Ольга и грустно, съ нѣмымъ укоромъ, смотритъ на него. Сознаніе подсказало ему, что онъ поступилъ скверно, прочитавъ то, чего не долженъ былъ знать, но озлобленіе заглушало этотъ голосъ.

Разорвавъ второй конвертъ, онъ нашелъ связку писемъ, написанныхъ крупнымъ мужскимъ почеркомъ и кабинетный портретъ, взглянувъ на который, онъ съ перваго раза узналъ Ларионова „Дорогой и любимой сестрѣ на память несбывшихся сповѣ и иллюзій“ прочелъ онъ на оборотной сторонѣ портрета.

— Вотъ кто герой—насмѣшливо и злорадно подумалъ Андрей Андреевичъ и сталъ по порядку читать письма. Первое было написано больше двухъ лѣтъ назадъ.

1.

7 апрѣля.

Простите еще разъ, моя дорогая, бездѣльная, что я не могъ больше сдерживаться и сказалъ вчера, что люблю васъ. Для васъ это было не ново, вы знали, что мое сердце давно принадлежитъ вамъ. Но я не могъ не сказать, зная что пріѣхалъ тотъ, котораго называютъ вашимъ женихомъ. О, еслибъ вы знали, какъ я мучился, пока вы не сказали, что ничего еще не рѣшено. Я счастливъ, безумно счастливъ тѣмъ, что вы вѣрите моей любви. Да, я люблю васъ, люблю беззавѣтно, самоотверженно, какъ никого не любилъ. Я дурной человѣкъ, во мнѣ много эгоизма, грязь жизни наложила на меня свой слой, но вѣрите, моя любовь къ вамъ пересоздала меня... я умоляю объ одномъ: не лишайте меня надежды... я знаю, что вашъ дядя не любитъ меня, смотритъ какъ на дурнаго человѣка. Не буду говорить почему, но вѣрите, что и онъ можетъ ошибаться... я знаю, что я не завидная партія для любимой племянницы такого туза, какъ вашъ дядя, у меня нѣтъ профессіи, средствъ, но, дорогая моя, подождите два-три года и даже вашъ дядя скажетъ, что я не дуракъ... Я составлю себѣ и положеніе, и средства—я теперь на дорогѣ... Умоляю васъ... я буду ждать годы...
Вашъ Д. Л.

2.

10 июня.

Какъ мнѣ благодарить за вашу откровенность, я начинаю надѣяться, что вы, мой свѣточъ ясный, моя умная Ольга, полюбите хоть немного меня. Какъ я радъ, что Ладновъ уѣхалъ... Ужасно это глупо, но я чувствую какую-то инстинктивную ненависть къ этому уравновѣшенному Андрею Андреевичу. Я ненавижу его за то, что онъ васъ любить и пользуется симпатіями вашего дяди и матери. Я много дѣлалъ глупостей въ жизни и никогда не рассказывался въ нихъ, кромѣ одной, которая отравляетъ мнѣ жизнь. Нѣсколько лѣтъ назадъ я больно задѣлъ самолюбіе вашего дяди, а этого онъ не проститъ мнѣ никогда. Не знаю, на что бы я не рѣшился теперь, чтобъ только примириться съ нимъ... Ольга, родная моя, вѣдь только его антипатія ко мнѣ стоитъ между нами. Не подумайте, что во мнѣ говорить самоувѣренность, я знаю, что не стою любви такой дѣвушки, какъ вы, но я также знаю, что и другіе ея не стоятъ... И если бы вы сказали мнѣ, сами сказали, что любите, на примѣръ, того же Андрея Андреевича—я вамъ не повѣрю.

Не знаю, удастся ли мнѣ передать вамъ это письмо завтра въ театрѣ... Если бы вы знали, какъ мнѣ мучительно хочется васъ видѣть, говорить съ вами, смотрѣть въ ваши глаза, эти умные, дорогіе глаза, которые говорятъ мнѣ больше, чѣмъ ихъ владѣтельница...

Вѣдь вы пріѣдете въ клубъ? только тамъ я и могу говорить съ вами.

Вашъ Д. Л.

3.

20 июля.

Ольга, родная моя, если бы вы знали какое счастье испытать я, читая ваше письмо... Милая, вы вся въ немъ. Какъ мнѣ благодарить васъ... Нашъ послѣдній разговоръ въ клубѣ показалъ мнѣ, что за чудное сердце у васъ и какое тонкое пониманіе всѣхъ моихъ чувствъ и мыслей. Умница вы моя, волшебница—вы читаете въ моей душѣ. Вы первая поняли меня, поняли, что я могу любить той любовью, для которой приносится все въ жертву. У меня нѣтъ эгоизма, я не задумываюсь ни надъ чѣмъ... Это какая то сыновья любовь—такой любовью я любилъ мою бѣдную мать... Ольга, родная моя—прошу объ одномъ: не мучьте себя, что вы не можете отвѣтить мнѣ на мое чувство. Я счастливъ ужъ тѣмъ, что вы мнѣ вѣрите. Подсмѣиваясь надо мной, надъ тѣмъ, что я влюбился часто, вы были не совсѣмъ правы,—я только позволялъ любить себя... Клянусь вамъ, вы первая женщина, которой я сказалъ люблю... Другимъ я не говорилъ этого слова, зная, что это была бы профанация... Скажу вамъ, что я разсмѣялся бы, если бы мнѣ сказали, что можно любить такъ, какъ я васъ люблю... я вижу, какъ читая эти строки, искрится веселостью чудные глаза моей дорогой мамы (я такъ и буду звать васъ теперь) и на губахъ складывается умная, насмѣшливая улыбка: „увлекается, сыночекъ, вѣчно увлекается“ шепчуть эти губки, но сердце протестуетъ противъ разсудка и говоритъ: нѣтъ, любить онъ свою дорогую, любить такъ, что готовъ отдать за нее все на свѣтѣ. Не правда-ли, вѣдь я угадалъ? Въ первый же праздникъ не утерплю и заѣду къ вамъ—вѣдь я не былъ у васъ больше мѣсяца... До свиданья, моя родная!

Д. Л.

4.

14 августа.

Только теперь я убѣдился, что время—понятіе относительное... Этотъ мѣсяцъ, когда я не видалъ тебя, и не получалъ ни одной строчки, показался мнѣ цѣлой вѣчностью. Дорогая моя, сестра моя, зачѣмъ ты отослала меня въ ссылку... я не вѣрю, чтобъ ты хоть немного не соскучилась о своемъ глупомъ Дмитріѣ... позволь мнѣ пріѣхать, или хоть напishi... не видѣть дольше тебя я не въ силахъ.

Не успѣлъ дописать послѣднихъ строкъ, какъ получилъ твое милое, дорогое письмо. Прочиталъ его и радость, и

грусть охватили мое бѣдное сердце... Ольга, родная, ты страдаешь? Да, я вижу это, читаю между строкъ... Что случилось? Я не требую отъ тебя ничего, кромѣ откровенности. Ты мучаешься и напрасно думаешь, что я не догадаюсь ни о чемъ. Черезъ три дня я вернусь, умоляю тебя дать мнѣ возможность переговорить съ тобой... Милая, если бы ты знала, какъ я люблю тебя!...

Д. Л.

5.

20 сентября.

— Ольга, родная, отчего ты не пишешь? Уже больше двухъ недѣль я не имѣю отъ тебя извѣстій и цѣлый мѣсяцъ живу въ деревнѣ. Милая, голубушка, позволь пріѣхать? Я буду умникъ, не буду подходить къ тебѣ, и только издали стану любоваться моей милой.

Пойми, какъ это ужасно сознавать, что всякій имѣетъ право видѣть, говорить, ухаживать за тобой и только я лишёнъ этого права. Ужаснѣе всего, что тебѣ приходится переносить неприятности изъ за меня. Это ужъ какая то фатальность. Не говоря о родныхъ, а даже всѣ знакомые какъ будто сговорились оберегать тебя отъ встрѣчи со мной. Точно я зачумленный! Только одна милая Анна Петровна оказываетъ мнѣ громадную услугу, давая знать, когда ты бываешь у ней. Добрая душа понимаетъ, хотя я и не говорилъ ей ни слова, что я люблю тебя. Да, антипатія твоего дяди ко мнѣ заразила всѣхъ... Родная, ты только одна знаешь меня, только тебѣ одной я рассказалъ все мое прошлое—это была исповѣдь и ты чистая, свѣтлая не оттолкнула меня. Ты поняла, что не смотря на всѣ глупости и гадости, у твоего Дмитрія хорошее сердце... Твои слова: что такой любовью, какъ моя, можетъ гордиться всякая женщина—воскресли меня... Я горжусь этими чудными словами, я выросъ въ собственныхъ глазахъ. Въ твоихъ словахъ я вижу прощенье за всѣ ошибки и заблужденія прошлаго. Чѣмъ бы не кончился мой—я не смѣю даже сказать: „нашъ грустный романъ, онъ всегда будетъ самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ моей жизни.“

6.

24 ноября.

Весь подъ вліяніемъ твоихъ писемъ пишу къ тебѣ, моя дорогая; спасибо тебѣ, ты поступила, какъ всегда и во всемъ, прямо и честно... я знаю, какихъ страданій стоило тебѣ произнести мой приговоръ. Но мы съ тобой изъ тѣхъ людей, которые не обманываютъ себя. Правда, до сего дня у меня все еще жила смутная надежда, что твое чувство ко мнѣ, любовь сестры, какъ ты зовешь его, перейдетъ въ болѣе нѣжное. Благодарю тебя! Всякая иная женщина мучила бы себя и другаго изъ ложнаго состраданія... Ты сильная человекъ—сказала ты—перенеси это и клянусь тебѣ, моя родная, я перенесу все. Благодарю за правду. Какъ она ни тяжела, не горька, но она все таки лучше неопредѣленности... Теперь наши отношенія выяснились вполне, недоговореннаго ничего не осталось и мы еще ближе, еще яснѣе поймемъ другъ друга. Пишу все это для того, моя дорогая сестра, чтобъ ты не мучилась за меня. Какъ ни тяжело потерять послѣдній лучъ надежды, но увѣренность въ твоей любви ко мнѣ, любви сестры, друга миритъ меня съ моимъ горемъ. До свиданья.

Твой Д. Л.

7.

4 января.

Ольга, родная, что же это такое? Неужели есть хоть часть правды въ томъ, что я слышалъ, какъ это ни глупо, какъ это ни невѣроятно, но я съума схожу отъ безпокойства... Твой дядя говорилъ, что ты весной выходишь замужъ. Вѣдь это же вздоръ, не правда! Ди? усмѣшкой меня... и прости съумашедшаго, который пугается всякаго призрака, всякой тѣни, могущей заслонить отъ него солнце... Ольга, родная, милая—скажи, что все это вздоръ... Жду отвѣта.

Твой Д. Л.

8. 20 января.

Двѣ недѣли мучительнаго, страшнаго безпокойства... Тебя я не вижу, говорятъ ты больна. Оля моя, это мука, пытка, которую выносить больше нѣтъ силъ! я не узнаю тебя... Правду, правду хочу я знать и молю тебя сказать ее, какъ бы она не была горька.

Д. Л.

Р. S Во имя всего святаго, дай мнѣ возможность видѣть тебя!

9.

18 февраля.

— Ольга моя, еслибъ ты знала, сколько счастья даютъ мнѣ наши короткія встрѣчи. Особенно вчера. Милая моя, родная, сестра, прости меня за это письмо, но я долженъ сказать тебѣ все... Ты не договариваешь, но я понялъ. Отъ тебя требуютъ, чтобъ ты дала слово, чтобъ ты вышла замужъ за Ладнова. И ты мучаешься и страдаешь... Ольга, я никогда не допущу мысли, чтобъ ты могла рѣшиться выйти не любя... Вѣдь это чудовищно! Клянусь, что не эгоизмъ говорить во мнѣ, нѣтъ, я слишкомъ люблю тебя, я понимаю — ты не можешь быть моей женой уже потому, что тебѣ пришлось бы разойтись съ родными. И еслибъ даже ты любила меня такъ, какъ я люблю тебя, я не потребовалъ бы отъ тебя такой жертвы. Я очень хорошо сознаю, что твоя любовь къ матери безгранична.. Разрывъ съ ней и со всѣми родными огравилъ-бы твое счастье... Но, Ольга моя, — примириться съ неизбежностью одно, а жертвовать собой, во имя Бога знаетъ чего — другое. Впрочемъ, зачѣмъ я все это пишу: ты слишкомъ умна и правдива, чтобъ рѣшиться на такой ложный шагъ... Успокой же, моя милая, дорогая мама, твоего несчастнаго

Дмитрія Л.

(Окончаніе будетъ).

Николай Казанцевъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Пермь, г-ну Ан-нову. Присылая письма въ редакцію, пожалуйста, не оплачивайте ихъ марками, бывшими въ употребленіи, какъ вы сдѣлали это теперь, иначе ваши корреспонденціи не будутъ нами принимаемы.

Г-ну И. Не-й. Предлагаемую статью шлите; въ принципѣ ничего не имѣемъ противъ ея помѣщенія.

РЕЗОЛЮЦІИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя 14 августа 1891 года.

1) По иску Соловьева съ Бочкова 1489 р. 79 к. — взыскать; 2) тоже — Щербакова съ Черныхъ 804 р. — взыскать; 3) тоже — Екатеринбургской конторы Государственнаго банка съ Полякова и Черныхъ 1007 р. 44 к. — взыскать; 4) тоже — Осокина и др. съ Мимица 2896 р. 35 к. — взыскать; 5) тоже — Алончева съ Морозова 700 р. — взыскать; 6) тоже — Заровняева съ торг. дома Дмитриевыхъ 639 р. 14 к. — допросъ свидѣтелей произвести 6 сентября с. г.; 7) тоже — Дехановой и др. съ Дрейеръ, Кремлевой и Томиловой 2856 р. 56 к., по вопросу о принятіи частной жалобы — за смертію отвѣтчика Дрейеръ производство сего дѣла приостановить; 8) по жалобѣ Пескова на суд. пр. Вторыхъ — признать жалобу уваженною; 9) Ночвица о святіи з прещенія, съ имѣнія Грачева — прошеніе Магницкаго оставить безъ разсмотрѣнія; 10) о признаніи за Желѣзновымъ права собственности по дѣлности владѣнія — предоставить представителю удостовѣреніе Н. Тагильскаго вол. правл. о томъ во сколько оцѣнено имѣніе для взиманія земскихъ сборовъ и во сколько таковое застраховано; 11) объ утвержденіи въ правахъ наследства Абрамсонъ — предоставить мѣсячный срокъ на представленіе удостовѣренія Екатеринбург. город. обществ. банка о залоговой оцѣнкѣ наследственнаго имѣнія; 12) тоже — Левитскаго — предоставить мѣсячный срокъ на представленіе свидѣнія объ оцѣнкахъ, произведенныхъ наследственному недвижимому имѣнію для взиманія земскихъ и городскихъ налоговъ и о количествѣ наросшихъ на капиталъ наследвателя %; 13) тоже — Белоусовыхъ; 14) тоже — Иванова и др.; 15) тоже — Кругликовыхъ — утвердить; 16) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Назаренко — предоставить мѣсячный срокъ на указаніе мѣстожительства свидѣтеля Башмакова и подачи заявленія о составѣ и цѣнности наследства съ копією; 17) тоже — Логиновой — протоколы допроса свидѣтелей приобщить къ дѣлу и просительницѣ предоставить неявившихся свидѣтелей представителю въ засѣданіе суда 3 сентября; 18) тоже — Глухова; 19) тоже — Голотлевоу — утвердить; 20) о продажѣ имѣнія Негодяевой — имѣніе укрѣпить въ суммѣ 45 р. за Яковлевыхъ; 21) тоже — Морозова — имѣніе укрѣпить въ суммѣ 21 р. 50 к. за Максимовыхъ; 22) тоже — Расторгуевой — имѣніе укрѣпить въ суммѣ 136 р. за Свириныхъ; 23) тоже — Харитоновой — имѣніе укрѣпить въ суммѣ 6160 р. за Рожновыхъ; 24) тоже — тов. Ушковыхъ — имѣніе укрѣпить въ суммѣ 50000 р. за Рожновыхъ; 25) Чехомовой объ отрѣченіи отъ наследства — заявленіе принять къ свѣдѣнію; 26) по сообщенію Пермской казен. палаты о на-

численіи дополнит. пошлины съ наследства Андреева — сообщеніе оставить безъ послѣдствій. О вводѣ во владѣніе: 27) Серебренниковой, 28) Песковой, 29) Козицкой, 30) Хомотовой, 31) Бернеръ, 32) Трусова, 33) Селезнева, 34) Талыкова — вести.

Цѣны хлѣбовъ на главныхъ русскихъ рынкахъ.

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ спеціальныхъ корреспондентовъ Министерствомъ Финансовъ (по департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ), въ Петербургѣ 13 августа 1891 г.

Показанныя въ сей вѣдомости цѣны отмѣчены по биржевымъ сдѣлкамъ 12 и 13 августа и относятся къ принятой на данномъ рынкѣ, единицѣ (въ пуду или къ четверти условнаго вѣса).

С.-Петербургъ. Пшеница: (цѣна за четверть въ 10 пуд.) саксонка, смотря по качеству, наличн. 14 р. 50 к. — 14 р. 75 к.; самарка высокая, наличная 14 р. 25 к. — 14 р. 50 к.; сурская и лысковская 00 р. 00 к. — 00 р. 00 к.; гирка 00 р. 00 к. — 00 р. 00 к. Продавцы 50 к. дороже. Настр. рынка — твердое, но спокойное.

Рожь: (цѣна за четверть въ 9 пуд.) — тяжелая (нат. 9 п. четв.) наличн. 11 р. 50 к. — 12 р. 00 к.; обыкн. (8 п. 10 ф. — 8 п. 25 ф.) наличн. 11 р. 25 к. — 11 р. 50 к. Продавцы 25 — 50 к. дороже. Настроеніе рынка — твердое, со стороны продавцевъ спросъ слабъ.

Овесъ: (цѣна за пудъ) — тяжелый наличн. 86 — 96 к.; Продавцы 5 к. дороже; обыкновенн. (6 пуд. Цѣна за четв.) наличн. 5 р. 10 к. — 5 р. 50 к. Продавцы 15 — 25 к. дороже. Настроеніе рынка — послабѣе.

Ячмень: (цѣна за четверть) наличн. — рослый (въ 8 п.) 8 р. 10 — 8 р. 80 к.; кормовой (въ 8 п.) 7 р. 20 к. — 7 р. 60 к.

Москва. Пшеница: (цѣна за четв. въ 10 п.) наличная, яровая 14 р. 00 к. — 16 р. 00 к.; озимая 13 р. 00 к. — 14 р. 75 к. Настр. рынка — крѣпкое.

Рожь: (цѣна за четв. въ 9 п.) наличная, ведреная 11 р. 00 — 11 р. 50 к., овинная 12 р. 00 к. — 12 р. 50 к. Настр. рынка — тихое.

Овесъ: (цѣна за четв. въ 5 п. 20 ф.) наличный, ведренный: русск. нешаст. 3 р. 75 к. — 3 р. 80 к., русск. шаст. 3 р. 80 к. — 4 р., перер. неш. 3 р. 75 к. — 3 р. 95 к., перер. шаст. 4 р. 00 к. — 4 р. 15 к.; овинный: русск. нешаст. 4 р. 25 к. — 4 р. 40 к., русск. шаст. 4 р. 50 к. — 4 р. 60 к., перер. нешаст. 3 р. 95 к. — 4 р. 15 к., перер. шаст. 4 р. 00 к. — 4 р. 40 к. Настр. рынка — крѣпкое.

Ячмень: наличн. за пудъ 1 р. 30 — 1 р. 45 к. Настр. рынка — крѣпкое.

Одесса. Пшеница: (цѣна за пудъ) наличн. гирка: обыкновенная (9 п. 20 ф. 9 п. 30 ф.) 1 р. 20 к. — 1 р. 25 к., никопольская (9 п. 00 ф. — 9 п. 33 ф.) 1 р. 19 к. — 1 р. 33 к., Настр. рынка — тихое.

Рожь: цѣна за пудъ. Наличная (въ 9 п. 0 ф. — 9 п. 20 ф.) 1 р. 28 к. — 1 р. 38 к. Настр. рынка — тихое.

Ячмень: наличн. за пудъ: дѣпровскій 82 к.; низшій сортъ 79 к. Настр. рынка — твердое.

Самара. Пшеница. Натура. Наличн. бѣлотурка (въ мѣшкѣ за пуд. гол. фунт. 135/140) за пудъ 1 р. 65 к. — 1 р. 73 к.; переродъ (въ мѣшкѣ гол. фунт. 125/135) за пудъ 1 р. 45 к. — 1 р. 65 к.; русская (въ мѣшкѣ гол. фунт. 120/125) за пудъ 1 р. 38 к. — 1 р. 42 к. Настр. рынка — твердое.

Рожь: Натур. наличн. (въ мѣшкѣ гол. фунт. 113/118) 1 р. 20 к. — 1 р. 22 к. Настр. рынка слабое.

Овесъ: Нат. наличный (въ мѣшкѣ гол. фунт. 61/67) 75 — 76 к. Настр. рынка слабое.

Елецъ. Пшеница: Натура. Наличн. Переродъ (въ мѣшкѣ гол. фунт. 130/136) за пудъ 1 р. 40 к. — 1 р. 57 к.; гирка (въ мѣшкѣ гол. фунт. 130/134) за пудъ 00 — 00 к., мѣстная озимая (въ мѣшкѣ гол. фунт. 130/135) за пудъ 1 р. 40 к. — 1 р. 55 к. Настр. рынка крѣпкое.

Рожь: Натура. Наличн. Тяжелая (въ мѣшкѣ гол. фунт. 122/126) за пудъ 1 р. 17 к. — 1 р. 19 к.; легкая (въ мѣшкѣ гол. фунт. 115/118) за пудъ 1 р. 12 к. — 1 р. 16 к. Настр. рынка тихое.

Овесъ: Натур. наличн. (въ мѣшкѣ гол. фун.) обыкновенн. базарный 66 — 67 к. за пудъ, отборный базарный 68 — 70 к.; экономическ. 68 — 73 к.; шаст. (въ мѣшкѣ гол. фун. 80) — к. Настр. рынка спокойное.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 23 августа 1891 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на

Лондонъ за 10 ф. ст. 92 р. — к. 91 р. 50 к. — р. — к.

Берлинъ „ 100 гер. мар. 45 р. 15 к. 45 р. — к. — р. — к.

Парижъ „ 100 франк. 36 р. 05 к. — р. — к. — р. — к.

Полуимперіалы новой чекавки — р. — к. до 7 р. 45 к. сдѣл.

Таможенныя купоны (за 100 руб. мет.) — р. до 150 р. сдѣл.

Серебро - - - р. — к. до - - - к.

Биржевой дисконтъ - - - 4 — 5%

5% билеты государ. банка 1-го выпуска - 103 пок.

„ „ „ „ 2-го „ - 103 сдѣл.

„ „ „ „ 3-го „ - - „

„ „ „ „ 4-го „ - - „

„ „ „ „ 5-го „ - - „

„ „ „ „ 6-го „ - 102³/₄ „ прод.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зубной врачъ О. Ф. Мельдре.

Приемъ больныхъ отъ 10 ч. у. до 6 по полудни.
Вознесенская ул., д. Шаньгиной, № 29.

Д—ръ В. А. Доброхотовъ,

по возвращеніи съ Н.-Сергинскихъ мин. водъ, остановился въ прежней
своей квартирѣ (Колобовская, домъ № 31).Принимаетъ больныхъ отъ 9 до 11 утра и отъ 6 до 7 веч. (Внутреннія
болѣзни, дѣтскія и сифились). 1—4—3

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Е. Д. ЛЛОЙДЪ. (Французъ).

Приготовляю дѣтей во всякое учебное заведеніе изъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, также репетирую съ практикой.

Самыя льготныя условія. Ломаевская ул., д. № 26.

217—5—5

КОНКУРСНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

по дѣламъ несостоятельнаго должника, бывшаго Екатеринбургскаго купца, Григорія Никифоровича Грачева, помѣшающееся въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ № 11, объявляетъ, что 21 сентября 1891 г., въ 12 часовъ дня, въ Екатеринбургѣ, въ зданіи окружнаго суда, будутъ продаваться съ торга, безъ переторжки, находящіяся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ слѣдующія недвижимыя имѣнія Грачева: 1) Ключевская вододѣйствующая, съ наливными колесами, крупчаточная мельница, каменная, въ пять этажей, о 23 вальцахъ, вырабатывающая по 250 мѣшковъ крупчатки въ сутки, въ Логиновской волости, близъ деревни Ключей, при рѣкѣ Исети, въ 12 вер. отъ ст. „Косулино“ Уральской желѣзной дороги, со всѣми мельничными механизмами, подробно обозначенными въ особой описи, а также со всѣми мельничными строеніями, жилыми домами, службами и плотиною, расположенными на подмельничномъ участкѣ, составляющемъ безсрочную казенную оброчную статью; имѣніе это оцѣнено для торга въ тридцать тысячъ рублей; 2) право на Шаманаевскій подмельничный участокъ, составляющій безсрочную казенную оброчную статью и находящійся въ Липовской волости при р. Режѣ, оцѣненное для торга въ сто руб.; 3) право на Галанинскій подмельничный участокъ, составляющій безсрочную казенную оброчную статью, находящійся въ Черемисской волости, у д. Галаниной, при р. Режѣ, оцѣненное для торга въ сто руб., и 4) пустопорожнее дворовое мѣсто въ г. Екатеринбургѣ, по Харитоновской улицѣ, подъ № 35, оцѣненное для торга въ десять рублей. Куившій съ торга имѣніе обязанъ будетъ при самомъ торгѣ внести одну десятую часть покупной цѣны, а остальную сумму въ теченіе семи дней отъ дня торга.

238-1-1

Предсѣдатель *Нейманъ*.

ПРІѢЗЖАЯ ОСОБА ИЩЕТЪ МѢСТО

надзирательницы, помощницы или экономки. Служила надзирательницей въ Казанскомъ земскомъ сиротскомъ домѣ; имѣетъ хорошій аттестатъ. Адресъ: Екатеринбургѣ, магазинъ О. А. Туржанскій и К°, А. В. Смѣловой. 222-6-1/2-2

ШОКОЛАДЪ
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА**ЖОРЖЪ БОРМАНЪ**удостоенный на многихъ международныхъ
выставкахъ высшихъ наградъ,

продается во всѣхъ городахъ имперіи. 231—10—1

КЕФИРЪ

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ АПТЕКѢ

А. К. ВѢЛОВА. 188-0-10

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома „Сыновья Василя Матвѣевича Бородинъ“ симъ объявляетъ, что 21 сентября 1891 года, въ 12 часовъ дня, въ Екатеринбургѣ, въ зданіи окружнаго суда, будутъ продаваться съ торга, безъ переторжки, слѣдующія недвижимыя имѣнія, принадлежащія тому торговому дому: 1) каменная мукомольная мельница, состоящая изъ двухъ отдѣльныхъ корпусовъ раструсаго въ 3 этажа о 4-хъ поставахъ и крупчаточнаго шести этажнаго съ двумя турбинами въ 24 вальца, 4 пары жернововъ и 11 самовѣкъ системы „Немелька“, съ принадлежащими къ ней постройками на казенной землѣ, составляющей казенную оброчную статью, отданную въ безсрочное пользованіе Бородиныхъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ ней механизмомъ; мельница эта находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Маминской волости, при селѣ Камышевскомъ, на обоихъ берегахъ р. Исети и будетъ продаваться съ оцѣнки въ 60000 руб., 2) право на одну третью часть усадебнаго мѣста, бывшей 3-хъ поставной мельницы, находящагося Екатеринбургскаго уѣзда, Маминской волости, въ 2 1/2 верстахъ отъ села Камышевскаго, на р. Исети, съ оцѣнки въ 100 руб., и 3) деревянная лавка изъ четырехъ номеровъ съ корридорами, находящаяся на Главной торговой площади города Екатеринбурга, по Успенской улицѣ, въ ряду между лавками Симанова и Злоказова, съ оцѣнки 800 руб. 237-1-1

И. д. Предсѣдателя *Нейманъ*.

А Н О Н С Ъ.

ИЗВѢСТНЫЙ КОМПОЗИТОРЪ и ДИРИЖЕРЪ

ВОЙТЪХЪ ИВАНОВИЧЪ ГЛАВАЧЪ

въ концѣ будущаго сентября посѣтитъ Екатеринбургъ и дастъ концертъ на изобрѣтенныхъ имъ инструментахъ:

ГАРМОНИУМЪ (ORGAN) И АРМОНИПИАНО.

Подробности концерта можно узнать у Ф. М. КЕТТЕРЕРЪ,
(Вознесенскій пр., д. Протасовой). 236—0—1

Нѣмка, знающая теоретически и практически французскій языкъ и музыку, ищетъ мѣста гувернантки. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ въ магазинѣ А. Шварте и К°. 212-8-7

СБЕРЕГАТЕЛЬ САПОГЪ

Сохраняетъ подошвы и наблукки отъ изнашивания и искривленія. Легко придѣлать.
Сберегаетъ въ 20 разъ болѣе стоимости.
4 молл. 1 р. 20 коп., пересылка 2 фунта
12 молл. 3 р. — 100 колленцій 20 рублей
Продаются во всѣхъ магазинахъ и лавкахъ
и выс. налож. плат. изъ склада для Россіи.
С-Петербургъ
БАЗАРЪ МАРОКЪ Невскій пр. 20

237—10—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ 6 комматъ, со всѣми удобствами, въ верхнемъ этажѣ. Фетисовская, домъ Никонова. 229—2—2

Одается квартира въ домѣ Симановой, по Уктусской ули-
цѣ, около церкви Златоуста. 224—3—3

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЯ 1, 8, 15, 22 и 29 СЕНТЯБРЯ 1891 г.,
съ 12 часовъ дня,

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ЛОМБАРДА

(Покровский просп., домъ т-ва Печенкина и К°),

НАЗНАЧЕНЫ, СОГЛАСНО УСТАВА ЛОМБАРДА,

А. У К Т У С К И О Н Ы

ПРОСРОЧЕННЫМЪ ЗАКЛАДАМЪ.

230—7—2

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ

П. Н. ГАЛИНА (Нила А—га).

(Книга вторая).

Содержаніе книги: Актриса (разсказъ), Ванька (очеркъ),
Сѣдые волосы (разсказъ), Нюта (разсказъ), Призракъ,
Преступница (святоточные разсказы), Мандолината (буд-
ничныя сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ).

ЦѢНА 75 К.

Продается въ конторѣ редакціи „Екат. Нед.“, въ книжныхъ магази-
нахъ: въ Екатеринб.—Блохиной и Бабинова, въ Перми—Петровской
и въ книжной лавкѣ „Букинистъ“, въ Екатеринбургѣ.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ И МАСТЕРСКАЯ

М. Ф. ПРОСВИРНИНА

(Екатеринбургъ, Главный просп., д. Котляревскихъ)

предлагаютъ большой выборъ готовыхъ: всевозможной
мебели, матрацовъ и кроватей, какъ-то: буфеты, шкафы, сто-
лы, этажерки, комоды, гарнитуры для гостинныхъ, будуаровъ
и кабинетовъ, матрацы пружинные, шерстяные и мочаль-
ные, различныя желѣзныя кровати и проч.

Принимаются заказы на всѣ вышеозначенные предметы, на
драпировку комнатъ и на передѣлку и поправку старыхъ вещей.

Заказы исполняются прочно и аккуратно; г.г. иног-
роднимъ вещи продаются и съ доставкою.

Магазинъ принимаетъ за умеренный % всевозможную
мебель, для продажи таковой по случаю. 7—50—33

„БУКИНИСТЪ“.

Продажа подержанныхъ книгъ: учебныхъ, духовнаго со-
держанія, юридическихъ, беллетристическихъ, историче-
скихъ, по естествознанію, путешествіямъ, драматиче-
скихъ сочиненій и рѣдкихъ изданій.

ЛУЧШЕЕ ИЗДАНИЕ ЛЕРМОНТОВА

(см. № 5552 „Н. В.“)

На-дняхъ выйдетъ изъ печати и будетъ раздаваться бесплатно
1-й вып. каталога лавки „БУКИНИСТЪ“.

Екатеринбургская уѣздная земская управа продаетъ па-
мятникъ сѣраго уральскаго мрамора, исполненный ма-
стерами Мраморскаго завода по оригинальному рисун-
ку учителя мраморской земской школы рисованія и лѣпле-
нія г. Прокудина и подъ его руководствомъ. Цѣна памятника
350 руб. Онъ находится въ Екатеринбургѣ, во дворѣ зем-
скаго дома, гдѣ желающіе и могутъ его видѣть ежедневно.

Членъ управы Л. Зиновьевъ.

Секретарь Титовъ.

234—1—1

Управление Уральской желѣзной дороги

доводить до общаго свѣдѣнія, что съ 31-го іюля
с. г. впредь до отмѣны всѣ хлѣбные грузы, кромѣ
масляничныхъ сѣмянъ, перевозимые полными ваго-
нами въ 610 пуд. по свидѣтельствамъ учрежденій,
завѣдывающихъ дѣломъ народнаго продовольствія,
выдаваемымъ на основаніи республикованнаго въ
№ 138 „Правительственнаго Вѣстника“ журналъ-
наго постановленія Тарифнаго Комитета отъ 24-го
іюня с. г., таксируются по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и
версты, со взиманіемъ дополнительныхъ сборовъ въ
размѣрѣ, установленномъ дѣйствующими на дорогѣ
хлѣбными тарифами.

14 августа 1891 г.

235—3—1

ФОТОГРАФИРОВАННЫЕ ПЛАНЫ

ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

по 10 к. за экз.

продаются: въ редакціи „Екат. Недѣля“, книжномъ
магазинѣ Блохиной и книжной лавкѣ „Букинистъ“.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ, КЛАССЪ 14-й.

Съ разрѣшенія Петроковскаго Врачебнаго Управленія.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

А Л Ъ Д Е Х И Д Ъ
ХИМИКА ВЛАДИО.

При ежедневномъ употребленіи смягчаетъ кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предо-
храняетъ отъ морщинъ и при томъ остается незамѣтнымъ на лицѣ.

АЛЬДЕХИДЪ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не пор-
тится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ, преимуществами котораго не пользуются другіе
КОЛЬДЪ-КРЕМЫ. Мал. флак. 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.

Продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный складъ у В. Кремеръ, Старо-Гостинный дворъ, № 29—30, въ Москвѣ.

Въ Екатеринбургѣ у А. П. Соколовой.

232—10—1

ИЩУ МѢСТО ГОРНИЧНОЙ; согласно въ отъѣздѣ. Кузнечная улица, домъ № 25, спросить Августу Бурнцкову. 233—1—1

№4711
WEISSER FLIEDER
(LILAS BLANC)
БѢЛАЯ СИРЕНЬ
„EAU D'ESPAGNE“
„ГОЛЬДЛАКЪ“

Новѣйшіе любимые особенно крѣпкіе духи.
Можно получать почти во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Просить при покупкѣ обращать вниманіе на утвержденную фабричную марку.
№ 4711.

226—6—2

ДОМЪ НАСЛѢДНИКОВЪ ДЕХАНОВЫХЪ
по Колобовской ул. продается; тутъ же продается нѣсколь-
ко экипажей и пара лошадей. 228—3—2

ГЛИЦЕРИНОВАЯ
ПУДРА
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ОСВѢЖАЮЩАЯ
КОЖУ.
ОБЕЗПЕЧЕНО
ПРАВОМЪ
СОБСТ.

БРОНАРЬ И Н.О.

50 коп.

ЗА КОРОБКУ

168—6—3

ЖИРАРДОВСКІЙ

НЕЛИНЮЧІЙ ЧЕРНЫЙ ЧУЛОЧНЫЙ ТОВАРЪ.

ГАРАНТИРУЯ ПРОЧНОСТЬ ОКРАСКИ, честь имѣемъ рекомендовать почтенной публикѣ изготовленные, съ примѣненіемъ спеціальнаго способа окраски,

НОВЫЕ АЛМАЗНО-ЧЕРНЫЕ:

дамскіе чулки,
мужскіе носки,
дѣтскіе чулки,

которые можно получать въ богатѣйшемъ выборѣ въ нашемъ собственномъ магазинѣ.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ (д. бр. Дмитриевыхъ),

А ТАКЖЕ ВЪ МАГАЗИНѢ Бр. АГАФУРОВЫХЪ.

СОБСТВЕННЫЙ магазинъ имѣетъ въ большомъ выборѣ ГАРАНТИРОВАННОЙ окраски цвѣтные дамскіе и дѣтскіе чулки.

Правленіе акціонернаго общества
Жирардовскихъ мануфактуръ ГИЛЛЕ и ДИТРИХЪ.

223—3—3

